

VIII 42
2

МОСКОВСКАЯ
ГОРЬКА
ЕДИНСТВЕННАЯ
И. В. Ч. ЛЕНИНА

45770 - 2

КУРСКИЯ

СВЯТАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

ГОДЪ ШЕСТИНАДЕЦАТЫЙ.

№ 12.

МОСК
СВЯТАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ

Выходить два раза
въ неделю въ 12 и 30
часовъ. Подписка
принимается въ ре-
дакцію въ Моск.
при дух. семинарии
въ Благородн.

1876 Г.

ИЮНЬ 15-31.

Цена годовому из-
данию подписателю
въ пересылку и
доставку пять
рублей сереб-
рною.

И.

Отдѣлъ РѢШИТЕЛЬНЫЙ.

А. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Определеніи Святейшаго Синода:

1. Отъ 14-го мая - 2-го июня 1876 года, за № 867, о
выясненіи гербового сбора за выдаваемыя причтами
выписки изъ метрическихъ книгъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій
Правительствующій Синодъ слушалъ предложенныя гос-
подиномъ товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора,
отъ 10-го мая сего года, за № 142, отвѣщеніе преем-
1

царяного калужскаго, отъ 21-го ноября 1873 года, за № 4.669, по вопросу о томъ, подлежатъ ли на основаніи устава о гербовомъ сборѣ 17-го января 1874 года гербовому сбору выдаваемые причтами выписки изъ церковныхъ метрическихъ книгъ и прошенія о выдачѣ сихъ выписокъ, и отъ министра финансовъ, отъ 6-го марта сего года, за № 566.

Въ этомъ отношеніи министра финансовъ положено: особая комиссия для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ 1-го января 1874 года, по обезуроченію вопроса о примѣненіи того устава: а) къ метрическимъ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ церковными причтами, и б) къ прошеніямъ о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ, напла: 1) такъ какъ приходные священники суть лица должностныя, то выдаваемые на имя ихъ или церковныхъ причтовъ письменныя прошенія частныхъ лицъ о выдачѣ различнаго рода метрическихъ свидѣтельствъ подлежатъ оплатѣ 40 копѣечнымъ гербовымъ сборомъ на точномъ основаніи п. 1 ст. 6 герб. уст. 2) Въ гербовомъ уставѣ 1874 года не содержится постановленія, воспреещающаго выдачу правительственными установленіями или должностными лицами какихъ либо документовъ частнымъ лицамъ по словеснымъ ихъ о томъ просьбамъ, а потому разрѣшенная ст. 1, 579 уст. о сост. выдача священниками выписей изъ метрическихъ книгъ по словеснымъ заявленіямъ частныхъ лицъ не должна считаться отлѣненною со введеніемъ въ дѣйствіе гербоваго устава 1874 года; но такъ при такой выдачѣ не подается частнымъ лицамъ письменнаго заявленія, то и не представляется никакихъ основаній возысканію въ сихъ случаяхъ гербоваго сбора собственно за прошеніе о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ. 3) На основаніи п. 2. в. ст. 6 гербоваго устава и № 166 алфавитнаго къ оному перечня, метрическія свидѣтельства (выписки изъ метрическихъ книгъ всѣхъ вѣроисповѣданій) и копии съ

нихъ, выдаваемыхъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и требуемыхъ присутственными мѣстами или должностными лицами, вслѣдствіе прошеній частныхъ лицъ, подлежатъ оплатѣ 40-копѣечнымъ гербовымъ сборомъ съ листа. А какъ и. 1 ст. III Высочайшаго утвержденнаго 17-го апрѣля 1874 года мѣстнаго Государственнаго совѣта по проекту новаго устава о гербовомъ сборѣ, со введеніемъ въ дѣйствіе сего устава, отмѣнены всѣ вообще не согласныя съ правилами сего новаго узаконенія, то и содержащееся въ ст. 1, 579 уст. о гост. разрѣшеніе о выдачѣ свидѣньячки выписей изъ метрическихъ книгъ на простой бумагѣ и безъ изысканія гербоватаго сбора должно считаться отмѣненнымъ со введеніемъ въ дѣйствіе устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года. 4. Изъ общаго правила объ оплатѣ 40-копѣечнымъ сборомъ метрическихъ свидѣтельствъ и копій съ нихъ гербовымъ уставомъ 1874 года допущены только слѣдующія изъятія: по смыслу п. 2 ст. 45 освобождены отъ сбора (какъ разрѣзительныя бумагѣ, № 197 алфавитнаго перечня), метрическія свидѣтельства и копій съ нихъ, выдаваемые по дѣламъ о воинской повинности; а по п. 4 ст. 64-й устава изъяты отъ сбора метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи: а) младенцевъ, привносимыхъ въ воспитательныя дома опекунскаго совѣта учрежденій императрицы Маріи, и б) дѣтей нижнихъ чиновъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, нижнихъ служителей военной и морской службы, почтоваго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ командъ и лицъ. О послѣднихъ двухъ изъятіяхъ оговорено въ № 166 алфавитнаго перечня, первое же изъятіе въ перечнѣ не показано. На основаніи этихъ соображеній, коммиссія журналомъ, утвержденнымъ министромъ финансовъ 28-го февраля сего года, положила: а) что подаваемые на имя приходскихъ священниковъ (или причтовъ), прошенія о выдачѣ равнаго рода метрическихъ свидѣтельствъ подлежатъ оплатѣ 40-копѣечнымъ гербовымъ сборомъ, на точномъ основаніи

п. 1 ст. 6 герб. уст.; б) что въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ священникамъ дозволено закономъ выдавать метрическія свидѣтельства по словеснымъ и томъ явленіямъ, не слѣдуетъ требовать отъ просителей уплаты гербового сбора собственно за прошеніе о выдачѣ свидѣтельства, и в) что на основаніи п. 2, в. ст. 6 герб. уст. выдаваемые церковными причтами (какъ по просьбамъ частныхъ лицъ, такъ и по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, въ дѣствіе прошеній частныхъ лицъ), метрическія свидѣтельства и копіи съ нихъ подлежатъ оплатѣ 40 копейчатымъ гербовымъ сборомъ, за исключеніемъ лишь слѣдующихъ: 1) свидѣтельство и копій съ нихъ, о рожденіи и крещеніи: а) манастицевъ приносимыхъ въ воспитательные дома опекунскаго совѣта, и б) рѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ и нижнихъ слушателей почтовой и придворнаго вѣдомствъ и другихъ командъ или мѣстъ (ст. 64 п. 4), и 2) метрическихъ свидѣтельствъ и копій съ нихъ, представляемыхъ по дѣламъ о воинской повинности (п. 2, в. ст. 43). Въ семъ последнемъ случаѣ въ самыхъ метрическихъ свидѣтельствахъ или копіяхъ съ нихъ должно быть произнесено, что сѣмъ выдаются для представленія въ такое-то воинское присутствіе, по случаю призыва къ отбытію воинской повинности. Независимо отъ сего въ Святѣйшемъ Синодѣ получены отъ преосвященнаго казанскаго рапортъ по тому же предмету.

П р и к а з а и: о содержаніи вышеположеннаго отъ ва господина министра финансовъ относительно взиманія гербового сбора за выдаваемые священно-церковно-служителями метрическія выписки изъ церковныхъ метрическихъ книгъ дать знать по духовному вѣдомству, для исполненія и руководства, чрезъ изпечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ.“

(Церковн. Вѣстн. № 24.)

2. Отъ 21-го мая—9 го июня 1876 года, № 949, о порядкѣ замѣщенія вакансій помощниковъ смотрителей въ духовныхъ училищахъ, съ приложеніемъ правилъ объ ономъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшей Правительствующей Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 го мая сего года, № 2,295, о возобновившемъ въ 15-й день мая Высочайшемъ соизволеніи, согласно опредѣленію Святейшаго Синода отъ 18-го марта—1-го апрѣля текущаго года, на измѣненіе изложеннаго въ § 62 устава духовныхъ училищъ порядка замѣщенія вакансій помощниковъ смотрителей въ духовныхъ училищахъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ томъ опредѣленіи. Приказали: объ изложенной Высочайшей воли, для надлежащаго въ потребномъ случаѣ руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ постановленнаго въ опредѣленіи Святейшаго Синода, отъ 18-го марта—1-го апрѣля 1876 года, № 510, правилъ о порядкѣ замѣщенія вакансій помощниковъ смотрителей въ духовныхъ училищахъ.

Правила о порядкѣ замѣщенія вакансій помощниковъ смотрителей въ духовныхъ училищахъ, постановленныя опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 18 марта—1 апрѣля 1876 г. № 510.

1) На должности помощниковъ смотрителя въ духовныхъ училищахъ назначать не получившихъ званія въ семинаріяхъ кандидатовъ и действительныхъ студентовъ духовныхъ академій.

2) Посему правленіи духовныхъ училищъ, въ случаѣ открывшейся вакансіи помощника смотрителя, обязываются доводить о сѣбѣ до свѣдѣній канцеляріи Оберъ-

Прокурора Святѣйшаго Синода, присовокупивъ, выдана ли въ виду правленія кандидатъ на упомянутую вакансію съ академическихъ образованіемъ или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ назначеніе производится указаннымъ въ § 62 жъ учн. устава порядкомъ, во второмъ—ожидается распоряженіе центрального управленія духовно-учебнаго ведомства, и только по увѣдомленіи со стороны сего послѣдняго о неизвѣстнѣй кандидатурѣ съ академическимъ образованіемъ правленія училищъ уполномочиваются замѣщать вакансію помощника смотрителя посредствомъ выбора изъ учителей училищъ, согласно § 62 уч. дух. учл. и разъяснительнымъ въ семъ уставу постановленіямъ Синода.

3) По полученіи свѣдѣній отъ училищныхъ правленій о вакансіяхъ помощника смотрителя, канцеларія Оберъ-Прокурора передаетъ таковыя свѣдѣнія въ Учебный Комитетъ, и сей послѣдній, при участіи директора канцеларіи Оберъ-Прокурора, по предназначеніи означившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ кандидатовъ на учительскія мѣста въ семинаріяхъ и смотрительскія въ училищахъ, предназначаетъ не получившихъ мѣсть въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ ищущихъ, такъ и дѣйствительныхъ студентовъ, на вакансію помощника смотрителя въ училищахъ и представляетъ о семъ на утвержденіе господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Исполненіе же утвержденныхъ докладовъ по сему предмету возлагается на канцеларію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, согласно 8 п. Высочайше утвержденного 25-го мая 1874 года опредѣленія Синода отъ 1—16 мая 1874 г.

4) Назначенныя вышеизложеннымъ порядкомъ на вакансію помощника смотрителя въ училищахъ кандидаты духовныхъ академій пользуются правомъ, предоставленнымъ смотрителямъ училищъ съ учеными академическими степенями, на зачисленіе лѣтъ службы ихъ въ учили-

цахъ, въ случаѣ ихъ перехода на преподавательскую службу въ семинарію, для полученія вышенаго овленія преподавательскаго содержанія; по сей переходъ таковыхъ помощниковъ смотрителя къ училища въ семинарію, привѣнительно въ циркулярному указу Святейшаго Синода отъ 12 апрѣля 1874 года, № 20, не дозволяется ранѣе двухъ лѣтъ по вступленіи на учительскую службу.

(Церковн. Вѣст. № 24).

3. Отъ 2-го—9-го іюня 1876 года за № 986, о томъ что-бы преподавательская служба воспитанниковъ духовныхъ академій въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ была принималась въ счетъ обязательной службы ихъ по духовно-учебному ведомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета № 105-й, по возбужденному преосвященнымъ епископомъ кавказскимъ вопросу: можетъ ли преподавательская служба въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій быть принималась въ счетъ обязательной службы ихъ воспитанниковъ по духовно-учебному ведомству?

П р и к а з а л и: принявъ во вниманіе: а) что для лучшаго благоустройства епархіальныхъ женскихъ училищъ весьма желательно замѣщеніе преподавательскихъ вакансій въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ окончившими курсъ воспитанниками духовныхъ академій, и б) что повѣряющимся въ Учебномъ Комитетѣ свидѣвающимъ, не представляется недостатка въ кандидатахъ съ академическимъ образованіемъ для замѣщенія вакансій въ семинаріяхъ и мужскихъ духовныхъ училищахъ, Святейшій Синодъ, со-

гласно постановленію отъ 19-го—31-го іюля 1872 года и заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляется: службу въ епархіальныхъ жевскихъ училищахъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій зачислять въ счетъ обязательной службы ихъ по духовно-учебному вѣдомству. Объ изложенномъ, для выходящаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, сообщить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ.

Церковн. Вѣстн. № 25).

4. Распоряженіе Его Пресвященства, Епископа Курскаго и Бѣлоградскаго о собраніи Епархіальнаго съѣзда духовенства въ г. Курскѣ на 16 число сентября сего года.

Редакція Курскихъ епархіальныхъ вѣдомостей не умедлитъ объявить, что на 16-е число будущаго сентября назначается епархіальный съѣздъ духовенства въ г. Курскѣ.

Предметамъ заглавій сего съѣзда должны быть:

1) Избраніе членовъ въ советъ Курскаго епархіальнаго училища.

2) Сужденіе о непомоществованіи Оболонскому и Старооскольскому училищамъ (опред. Св. Сил. 7 марта 1872г.)

3) Соображенія объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства здѣшней епархіи.

СЕРГІЙ Е. КУРСКІЙ.

В. ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1. Высочайшія награды орденами, лицъ служащихъ по православному духовному вѣдомству.

Государь Императоръ, согласно удостоенію вожителя миновровъ, въ 20-й день мая—1-й день іюня, Высочай-

ше совзволитъ на награжденіе лишь, служащихъ по православному духовному ведомству, въ издѣльномъ спискѣ поименованныхъ, орденами изъ отличіе по службѣ.

С П И С О К ъ

чиновникиъ православнаго духовнаго ведомства, Всемилостивѣйше повелѣянныхъ 20-го мая—1-го іюня, 1876 года, согласно удостоенію вомитета гг. министровъ, орденами:

Св. Анны 2-й степени: коллежскіе советники: секретаря духовныхъ конекторій: магистерской—Искятій Лорчанковъ; арсизвской—Миронъ Никольскій; врачъ Александровскаго духовнаго училища, ординаторъ с.-петербургской градской Обуховской больницы, Дмитрій Нахомовъ; учитель гильцесской духовной семинаріи, Федоръ Фяворскій; смотритель одесскаго духовнаго училища, Марціанъ Гребинскій; надворные советники: владимірскій епархіальный архитекторъ, младшій архитекторъ строительнаго отдѣленія владимірскаго губернскаго правленія, Николай Артабевъ; врачъ владимірской духовной семинаріи, Родхольдъ Якубовскій; инспекторъ оловцкой духовной семинаріи, магистръ Иванъ Орляевскій.

Св. Станислава 2-й степая: коллежскіе советники: учитель волынскаго женскаго училища духовнаго ведомства и житомирской мужской гимназіи, Иванъ Цедровскій; безладный врачъ оршанскаго духовнаго училища, врачъ оршанской окружной лечебницы, Иванъ Вартманъ; секретарь при литовскомъ епархіальномъ архіерей, надворный советникъ Михаилъ Гриво; учитель парковскаго женскаго училища духовнаго ведомства, штатный смотритель тамбовскаго уезднаго училища, волыжскій ассесоръ Иванъ Михайловъ; магистры: экстраординарные профессора духовныхъ академій: с.-петербургской—Тиховъ Версовъ; казанской—Евдѣмій Вудричъ; инспекторы ду-

хонныхъ семинарій: востроумской—Петръ Поповъ; нижегородской—Григорій Полиядовъ; литовской—Осипъ Щербинский; кандидаты духовныхъ академій: исправляющій должность инспектора кишиневской духовной семинарии, Андрей Пархоновичъ; учитель подольской духовной семинарии, смотритель дома тамошнего жезвскаго училища духовнаго вѣдомства, Петръ Александровичъ; учитель витебской духовной семинарии, смотритель дома цолоцкаго жезвскаго училища духовнаго вѣдомства, Писляй Вѣщераевъ.

Св. Анны 3 й стѣпени: секретарь екатеринославской духовной консисторіи, Александръ Невостаруевъ; исправляющій должность смотрителя торонецкаго духовнаго училища, Андрей Протопоповъ; коллежскіе ассесоры: назначенъ и смотритель дома московской духовной консисторіи, Александръ Кедровъ; учитель вѣдальнаго женскаго училища духовнаго вѣдомства и тамошней Маринской гимназій, Осипъ Суровинъ; регентъ хора свѣтло-петербургскаго Николаевскаго кафедральнаго собора, титулярный совѣтникъ Григорій Львовскій; студенты духовныхъ семинарій: исправляющій должность смотрителя старорусскаго духовнаго училища, Иванъ Жолобовскій; помощникъ смотрителя и учитель боровичскаго духовнаго училища, Василій Преображенскій.

Св. Станислава 3 й стѣпени: коллежскіе совѣтники: врачъ пензенской духовной семинаріи, ординаторъ больницы тамошняго губернскаго земства, Николай Славинскій; секретари духовныхъ консисторій: смоленской—Василій Добротворскій; павказской Иванъ Сиваскій; падвирные совѣтники: экономъ екатеринославской духовной семинарии, Сильвестръ Матвеевскій; врачъ кишиневскаго духовнаго училища, Иванъ Леви; столоначальникъ таурической духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ Игнатій Пузыревскій; титулярные совѣтники: канцеляторъ канторы и смотритель дома московской синодальной типографіи, Алексей Александровъ; столоначальникъ грузинско-

еретической Святѣйшаго Синода конторы, Алексѣй Сте-
 пановъ; учитель житомирскаго духовнаго училища, кол-
 лекскій секретарь, Кривошеинъ Душиселскій; магистры:
 экстраординарные профессора вѣдской духовной акаде-
 ми: Алексѣй Розовъ и Анкимъ Оленицкой, доценты ду-
 ховныхъ академій: вѣдской—Федоръ Окирновъ и Иванъ
 Карольковъ; с.-петербургской—Иванъ Лиховъ; инспек-
 торъ саратовской духовной семинаріи, Александръ Забо-
 ровскій; учителя духовныхъ семинарій: востромской—
 Александръ Серкениловъ; вилковской—Сергій Рождествен-
 скій; енисейской—Николай Знаменскій; владимірской—
 Василій Романовъ; казужской—Михаилъ Лебедевъ; дов-
 нской—Александръ Крыловъ; смотритель воеводскаго ду-
 ховнаго училища, Илья Рождественскій; кандидаты ду-
 ховныхъ академій: исправляющіи должность инспектора
 духовныхъ семинарій: симбирской—Матвей Барновъ; ве-
 траханской—Николай Малевичъ; моголаевской—Петръ
 Доброхотовъ; учителя духовныхъ семинарій: херсонской
 Ефимій Масухинъ; тульской—Александръ Нарбековъ;
 колчанской—Александръ Долгомостовъ; валужской—Фе-
 одоръ Намайдовъ; вилской—Иванъ Пестулевскій и Николай
 Батюковичъ; воронежской—Алексѣй Никольскій и Илья
 Поповъ; преславской—Константинъ Тороновъ; астрахан-
 ской—Михаилъ Кустодіевъ; екатеринбургской—Иванъ
 Лавровскій; моголаевской—Александръ Пригородскій; чер-
 нговской—Андрей Вишняевскій и Евграфъ Мозоловскій;
 вѣдской—Владиміръ Флоревскій; одесской—Николай Ус-
 тинскій и Писинъ Котовичъ; витебской—Степанъ Алхи-
 овичъ и Федоръ Покровскій; волынской—Петръ Знамен-
 скій и Иванъ Зенькевичъ; орловской—Викторъ Пугачъ и
 Николай Высотскій; литовской—Григорій Каприановичъ;
 бѣлицкой—Дмитрій Любецкій; помощникъ инспектора
 вѣдской духовной семинаріи, Александръ Рубановскій;
 смотрители духовныхъ училищъ: енисейскаго—Семенъ Ива-
 нисскій; вѣдскаго—Михаилъ Масловскій; суздальскаго

— Михаилъ Введенскій, учитель владенскаго духовнаго училища, Николай Вязовскій; студенты духовныхъ семинарій: исполняющій должность помощника инспектора академической духовной семинарии Владимиръ Счастливцевъ; помощники смотрителей и учителя духовныхъ училищ: пензенскаго—Михаилъ Москалевичъ; челябинскаго—Захарій Палавцовъ; оршанскаго—Юзефъ Глазубовскій; устюжскаго—Киръ Метиславскій; виземскаго—Давъ Кулюкинъ; костромскаго—Сергій Груздевъ; псковскаго, Иванъ Ихонтовъ; учителя духовныхъ училищъ: ижмергородскаго—Семенъ Модератовъ; никовскаго—Иванъ Кубасовъ; витебскаго—Василій Миломинъ; боровичскаго—Александръ Смирновъ; архангельскаго—Константинъ Подосиновъ; новгородскаго—Николай Горихвъ.

(Церква, Вѣсти, № 25).

2. ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О лицахъ, неправильно сдавшихъ въ рекруты. Правительствующій Сенатъ слушалъ рапортъ, за подписаніемъ министра, Начальника Главнаго Штаба отъ 18 го мая 1876 года, № 4,067, содержащаго содержаніа: на основаніи правилъ рекрутскаго устава, лица, не правильно сдавшыя въ военную службу, подлежащима уластоженію въ исправности ихъ сдачи, подлежали возвращенію въ первоначальное состояніе, не смотря на число лѣтъ, проведенныхъ ими на службѣ, а съ общества, къ которымъ принадлежали эти люди, требовались другіе рекруты. Съ введеніемъ въ дѣйствіе устава о всеобщей военной повинности, подобнаго замѣна неправильно сдавшихъ рекрутъ другими лицами, состоявшими на очереди или подлежащими зрѣбю въ тотъ же наборъ, оказывается неудобною, на томъ основаніи, что съ общества свята уже нѣтъ круговая порука по отбыванію военной повинности, и что нѣтъ другихъ ежегодно молодые люди одного опредѣленнаго

возраста, достигшіе двадцати лѣтъ, а въ замѣну неправо-
мерно сданныхъ по прежнимъ наборамъ могли бы присту-
пать лица отъ 20 до 30 лѣтняго возраста. По неожиданнѣй-
шему повелѣнію воеводъ 19-го декабря 1874 года, высочай-
ше повелѣть соизволило: исключать изъ военной службы,
безъ акмѣны другими лицами, тѣхъ нижнихъ чиновъ, сданныхъ
въ рекруты по прежнимъ наборамъ будеть признана, устанавленныя порядкомъ, неправильною.

(Моск. Вѣст. Вѣд. № 21).

I. Проектъ устройства синархіальной эмеритальной кассы.

(Продолженіе).

ГЛАВА III.

*Объ оказаніи содѣйствія улучшенію содержанія членамъ цер-
ковной кассы изъ синархіальной кассы.*

А) о судѣ членамъ церковнаго вѣдомства.

§ 74. Какимъ, какъ обязательные, такъ и добровольные
поступающіе на составленіе общесинархіальнаго и участ-
ническаго капиталовъ эмеритальной кассы, назначаются
въ законообразную ссуду членамъ церковнаго причта того
благочинническаго округа, которыхъ имеемъ.

§ 75. Члены церковнаго причта, желающіе воспользо-
ваться кассовою ссудою для обязательствъ своихъ семейныхъ
дѣлъ, подають о томъ заявленіе членамъ благочинни-
ческаго братства во время полугодичныхъ или собраний.

§ 76. Если по причтѣ недостатка кассовыхъ суммъ
не будетъ возможности помочь ссудою всѣмъ нуждаю-
щимся, тогда удовлетворяются тѣ просители, которыхъ
нужды признають члены братства болѣе важными и ве-
лкими.

§ 77. Назначение лицам ссуды, размеръ ея и срокъ возврата определяется большинствомъ голосовъ членовъ братства, собравшихся на полугодичный съездъ, считая голосъ каждаго священника за 1, штатнаго дьякона за $\frac{1}{2}$, псаломщика и исправляющаго его должность за $\frac{1}{4}$. Лица, не явившіяся на съездъ, безпрекословно принимаютъ всѣ распоряженія съезда.

Примѣчаніе. Для устраненія пунтрастія къ болѣе почетнымъ и вліятельнымъ лицамъ, желающимъ воспользоваться ссудою и для устраненія опасеній—изжить себя отъ нихъ неблагорасположеніе за открыто поданный оградительный залогъ, полагается болѣе цѣлесообразнымъ производить подачу голосовъ или посредствомъ закрытой баллотировки, или посредствомъ свернутыхъ записокъ съ надписаніемъ „да“ или „нѣтъ.“ При дозвѣненіи послѣднато способа председатель съезда на раздаваемыхъ изъ записокъ священникамъ ставить 1, штатнымъ дьяконамъ $\frac{1}{2}$, псаломщикамъ и исправляющимъ ихъ должность $\frac{1}{4}$. Если же изъ послѣднихъ будетъ находиться по одному только лицу, то оное по желанію своему можетъ неучаствовать въ подаче записокъ.

§ 78. Члены благотворительскаго братства, заботящіеся объ обезпеченіи нуждъ другъ друга, заботятся и о вѣрномъ обезпеченіи ссуды и издѣжностъ возмрщеніи ея, а въ случаѣ невозможности получить ее обратно благотворительскій округъ обязывается принять вѣносъ погнбшей суммы на себя. По ссуду члены благотворительскаго братства при выдачѣ ссуды, по своему усмотрѣнію, могутъ требовать слѣдующихъ обезпеченій:

а) обезпеченія ссуды доходами приходской братской кружки или получаемымъ окладнымъ содержаніемъ, кому такое производится;

б) обезпеченія ссуды на случай выхода за штатъ или смерти лица, воспользовавшагося ею, кассовымъ депозитомъ.

внѣкъ, подлежащимъ ему и его семейству;

в) обезпеченіи ссуды движимою и недвижимою собственностію съ поименіемъ, что та собственность ни гдѣ не заложена и до времени возврата ссуды не будетъ ни закладываема, ни продаваема, ни подъ какимъ либо другимъ условіемъ передаваема другому лицу; а въ случаѣ истребленія ея пожарнымъ страховое вознагражденіе должно поступить на удовлетвореніе ссуды;

г) обезпеченіи ссуды ручательствомъ другихъ членовъ церковнаго прічта, обезпечивающихъ ссуду своими причетскими причетовыми доходами или овладнымъ содержаніемъ, каковымъ вспоможеніемъ и собственностію;

д) ссуды могутъ быть обезпечены государственными процентными бумагами, передаваемыми членамъ братства въ предоставленіемъ на нихъ права залога въ случаѣ невозврата ссуды.

Примѣчаніе 1 с. Если ссуда обезпечена собственностію, подлежащею застрахованію отъ огня, то она должна быть непременно застрахована на весь срокъ ссуды со взносомъ за текущій годъ премии.

Примѣчаніе 2 с. Членамъ благотворительскаго братства могутъ требоваться обезпеченія ссуды столькими поручителями, сколько признаютъ необходимымъ для обезпеченія ссуды въ отношеніи къ каждому отдельному лицу, пользующемуся ею.

§ 79. Лицо пользующееся ссудою, даетъ членамъ благотворительскаго братства долговое обязательство, въ которомъ обозначается: какая сукна взята, на какой срокъ и занесеніемъ въ годъ сколько процентовъ и чѣмъ она обезпечена. Долговое обязательство подписывается лицомъ, пользовавшимся ссудою и его поручителями и передается для храненія председателю благотворительскаго совѣта.

§ 80. На условіяхъ, изложенныхъ въ предыдущихъ §§ 77 и 79, члены благотворительскаго братства могутъ назначать ссуду заштатнымъ и вдовамъ, если признаютъ

ихъ нужды требующими вспоможеніи, а суду со стороны ихъ извѣстно обезпеченію.

§ 81. Сообразно представляемому обезпеченію судья не должна превышать: а) половины приходскихъ причтовыхъ доходовъ или объемаго содержания тако лица, которому она производится; б) половины предполагаемыхъ лицу, получающему суду и его семейству казеннаго вспоможенія в) половины стоимости недвижимаго имущества и страховнаго вознагражденія за движимов, и г) половины номинальной цѣны государственной процентной бумаги. Такое ограниченіе размѣра суды допускается съ тою цѣлію, чтобы въ случаѣ невозврата ея и приступленія къ изъясненію не оставить должника и его семейство безъ всякихъ средствъ къ поддержанію.

§ 82. Суды выдаются на одни или нѣсколько полугодій, и лица, воспользовавшіеся ими, вносятъ въ началѣ каждаго полугодія по 4%.

§ 83. Члены благотворительскаго братства, по своему усмотрѣнію, могутъ освобождать наибѣднѣйшихъ лицъ отъ назначеннаго въ предыдущемъ § процентнаго взноса за сдѣланную имъ суду, или уменьшить его, возложивъ его на болѣе состоятельныхъ лицъ, пользующихся судою и на сборъ со всего благотворительскаго округа.

§ 84. Члены благотворительскаго братства на каждомъ полугодичномъ своемъ собраніи составляютъ „двѣтъ“, въ которомъ означаютъ: а) отъ сколькохъ лицъ было заявлено о вспоможеніи судою, кому именно предоставлено выдать суду, въ какомъ кому размѣрѣ, на какой срокъ, съ какою процентною вѣсомъ и при какомъ обезпеченіи; кому какое отказано въ суду и по какой причинѣ; б) во сколько рублей составился капиталъ эмеритальной кассы пороховъ, общепархіальнаго участивскаго, отъ учрежденія кассы и какое дано ему назначеніе въ благотворительскомъ округѣ; г) сколько вложено процентнаго приращенія со всего казеннаго вспоможенія

твѣ общепархіальнаго и участническаго—имѣствъ, вполнаго благочинническаго округа; д) какія частныя имѣствъ предпринимать благочиннической сѣздъ для большаго едѣствія улучшенію содержанія нуждающихся въ округѣ лицъ; е) составлять именныя списки зажиточныхъ, вдовъ и сиротъ, находящихся въ благочинническомъ округѣ и нуждающихся въ наступающемъ полугодіи пользоваться вспоможеніями: а) изъ повелительныхъ средствъ, б) изъ казноваго общепархіальнаго капитала и в) изъ участническаго, съ раздѣленіемъ первыхъ двухъ на семейства священническія, діаконскія и причетническія, и при введеніи новыхъ штатовъ—на священнослужительскія, и церковнослужительскія, а послѣднихъ—по числу вносимыхъ павѣй. Актъ и списокъ вносятся въ книгу § 47, и подписывается всеми членами братства, участвовавшими на сѣздѣ.

§ 85. Члены благочинническаго совѣта на основаніи составленнаго „акта“ выдаютъ ссуду съ записью ея въ книгу подъ росписку получающихъ и съ полученіемъ отъ нихъ долговыхъ обязательствъ за подписомъ ихъ и ихъ поручителей.

§ 86. Члены церковнаго причта, воспользовавшіеся ссудою и въслѣствіе постигшихъ ихъ несчастій или какихъ либо стѣснительныхъ семейныхъ обстоятельствъ, не имѣющихъ возможности въ назначенный срокъ внести ея, могутъ просить членовъ братства переложить уплату ссуды на другой срокъ. Заявленія ихъ обсуждаются вмѣстѣ съ заявленіями, представляемыми другими лицами въ передній сѣздъ о выдачѣ ссуды на основаніи § 77.

§ 87. Если кто не возвратитъ въ назначенный срокъ ссуды и не получитъ на основаніи предъидущаго § отсрочки, тогда должникъ подвергается повелительному взысканію съ него ссуды.

Примѣчаніе. Къ повелительному взысканію ссуды должно приступать въслѣствіе или настоятельной

нужды въ ссудѣ другихъ лицъ, или въ виду опасенія чрезъ проданіе лишиться возможности на возвращеніе ссуды. Безъ сихъ побужденій передержка ссуды не проваждеть въ кассѣ никакихъ затрудненій; лишь бы очередные проценты представлялись исправно и своевременно.

§ 88. Если не внесенная въ срокъ ссуда и подлежащая поудительному высканію была обезпечена приходскими причетными доходами или окладнымъ содержаніемъ, въ такомъ случаѣ члены благоучиническаго братства постановляютъ, а члены совѣта сообщаютъ мѣстному благоучинному, чтобы было объявлено, со взысканъ подписки должнику, что онъ можетъ получать въ свое распоряженіе только половину изъ принадлежащихъ ему причетныхъ доходовъ или окладнаго содержанія, а другая половина, до вычета изъ нея ссуды съ удвоенными процентами, принадлежитъ кассѣ. Благоучинный немедленно исполняетъ такое сообщеніе совѣта и обязываетъ или самого должника или мѣстнаго настоятеля церкви каждый-сично вносить половину доходовъ или жалованья председателя совѣта на удовлетвореніе ссуды. Председатель-лученную сумму вносить въ книгу, отмѣчать ее на должномъ обязательствѣ, а книгу, отъ котораго получена сумма, выдать расписку.

§ 89. Если должникъ, получившій отъ мѣстнаго благоучиннаго и повѣщеніе, что онъ можетъ пользоваться только половиною принадлежащихъ ему причетныхъ доходовъ или окладнаго содержанія, обратитъ въ свою пользу все доходы; или все жалованье, или болѣе половины, въ такомъ случаѣ члены совѣта, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ отъ составленія на очередномъ съѣздѣ постановленія о взысканіи долга, доносятъ о томъ синархимальной власти и ходятъ-ствуютъ, дабы должникъ, не уплатившій въ срокъ долга и присвоившій себѣ тѣ доходы, которыми онъ обезпечивалъ ссуду, былъ бы зато немедленно устраненъ отъ управленія церковной должности до вычета изъ полови-

ныхъ его причтовыхъ доходовъ или окладнаго жалованья лежащаго на немъ епархіальнаго долга съ удвоенными противъ показанныхъ въ его обязательствахъ процентами.

§ 90. Если ссуда была обеспечена, кромѣ причтовыхъ доходовъ или окладнаго жалованья, еще движимою или недвижимою собственностію и должникъ по какому либо случаю лишился права на пользованіе доходами или жалованьемъ, или послѣдніе по какому либо случаю значительно противъ прежняго уменьшились и сдѣлались недостаточными на удовлетвореніе или долга, въ такомъ случаѣ представляется право на вознагражденіе долга собственностію на общемъ законѣ о проточномъ залоге. Если же собственность будетъ истреблена пожаромъ, то представляется право на удовлетвореніе долга изъ страховатаго вознагражденія.

§ 91. Если лицо, воспользовавшееся ссудою, прежде возврата ея, выйдетъ заштатъ или умретъ, то долгъ можетъ быть покрытъ вычетомъ изъ кассоваго вспоможенія принадлежащаго вышедшему заштатъ или семейству умершаго лица. Если же члены благотворительнаго братства найдутъ таковой вычетъ неблагонадежнымъ къ покрытію долга, въ такомъ случаѣ представляется право на собственность, которою была обеспечена ссуда, какъ сказано въ предыдущемъ §.

§ 92. Лицо воспользовавшееся ссудою и перемѣщающееся въ другой благотворительскій округъ или въ другую епархію, обязывается возвратить ссуду до своего перемѣщенія, хотя бы срокъ къ тому и не насталъ, или перевести ссуду на поручителей своихъ изъ мѣстнаго благотворительнаго округа, по взаимному съ ними соглашенію и обязательству послѣднихъ внести ссуду въ срокъ, а за неисполненіе сего подвергается взысканію долга на основаніи §§ 88—91. Если же перемѣщающийся въ другой округъ или въ другую епархію не успѣетъ перевести ссуду на поручителей, тогда епархіальная власть при-

остаиваются пережидание до уплаты долга.

§ 93. Если вернуть ссуды съ лица, воспользовавшагося ею, окажется безнадежнымъ, тогда взыскивается она съ поручителей порядкомъ, указаннымъ въ §§ 88—91. Если же вернуть ссуды окажется безнадежнымъ и съ поручителей, тогда она раскладывается на все духовенство благочинническаго округа и вносится въ такой срокъ, какой окажется для него удобнымъ, съ неопустительнымъ только взносомъ процентовъ въ каждое полугодіе.

(Церк. Вѣстн. № 24.) *Свщ. Е. Василевскій.*

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Возвращеніе Славянскаго благотворительнаго комитета.

Нелюбовна, злѣбства, бѣшеный разгулъ самыхъ дѣвильныхъ страстей, сожиганіе важно дѣвильно, напередъ поручившихъ и обещавшихъ, истребленіе мирныхъ жителей десятками тысячъ, опустошеніа цѣлаго края огнемъ и мечемъ, — все роды мукъ и бѣдъ обрушены нынѣ на безоружное болгарское населеніе разсвѣржившимъ плутовствомъ азіатской орды, сидищей на развалинахъ древняго, великаго православнаго царства и другихъ православныхъ, славянскихъ державъ. Нѣкогда обуздывая русскими государями, но яа тѣмъ, изъ зависти къ Россіи и ненависти къ славянству, вновь возмеченная совокупными усиліями всей западной Европы; введенная ею въ семью христіанскихъ государствъ, размазавшая ею ружьями и бѣлизнами европейской цивилизаціи, эта орава, эта Турція, это чудовищное зло и чудовищная ложь, замышляеть теперь, на глазахъ всей Европы, растоптать болгарское племя и сломать въ своихъ предѣлахъ послѣдній оплотъ славянской народности — Сербію и Черногорію. Но чаша долготерпѣнія, даже и славянскаго, переполнилась. Искра, зажженная герцеговинскими отчаяніемъ, разгорѣлась въ широкое пламя. Встаетъ Болгарія, сербская

и черногорская рать ринулись въ бой, начинается страшная кровавая, послѣдняя борьба славинства съ немаломъ. Для славянъ эта борьба на жизнь и смерть; они рѣшились добиться независимости или погибнуть. Нѣтъ у нихъ ни оружія въ достаткѣ, ни денегъ, всегда воздѣлывать поля, ни припрятать женъ и дѣтей, остающихся безъ прои и пищи. Въ то время, какъ англійское министерство одушевляетъ Турцію нравственною и матеріальною поддержкою, а Австро Венгрія какъ бы жалкою стѣной, по всей своей обширной границѣ, ограждаетъ Турцію отъ провоза возоющимъ славянскія оружія и хлѣба, остальные западно-европейскія державы присутствуютъ безучастно при неравномъ, убійственномъ спорѣ, готовые вырвать плоды победы у христіанъ, если Богъ благословитъ ихъ побѣдой.

За что же такъ долго, такъ упорно удерживаетъ Европа эти несчастныя племена въ оковахъ позорнаго рабства? За что страдаютъ такъ ужасно и такъ давно болгары и сербы? За то единственно, что они православны и славяне, что они единоплеменны и единоверны съ Россіей. Вотъ за какой грѣхъ они казнятся, и вѣтъ у нихъ защитниковъ во всемъ мирѣ, кромѣ одной Россіи. Но развѣ этого мало?

Предоставляя разрѣшеніе этого вопроса въ отношеніи политическомъ вышшимъ соображеніямъ, — Московскій Славянской Комитетъ взываетъ къ русской общественной совѣсти и молить о помощи жертвамъ возстанія, казнящимся за грѣхъ православія, за грѣхъ единоплеменія и единовѣрности съ нами! Подобрать же, общество и народъ, можемъ и право имѣемъ только деньгами. Съ самаго начала герцеговинской борьбы русское духовенство во всемъ пространствѣ Россіи, отъ архіепископствъ до сельскихъ священниковъ, явилось вѣрнымъ и ревностнымъ ходатаемъ предъ русскою землею о нуждахъ нашихъ славянскихъ братьевъ и краснорѣчиво доказало, что вѣстѣ съ чув-

ствомъ христіанскаго милосердія оно хранить въ себѣ неизмѣнно живое народное чувство и вѣрное разумное русскаго историческаго призванія и долга. Да окажетъ же наша высокопочтенное духовенство свое сдѣлательное Комитету и въ настоящемъ случаѣ, и съ молитвою о испосланіи нашимъ братьямъ побѣды и одолѣнія въ прагмѣ, да приступитъ къ новому сбору пожертвованій.

Пожертвованія принимаются по прежнему:

Въ Москвѣ: у вице-президента Славянскаго Комитета Ивана Сергѣевича Аксакова, въ привлекеніи Московскаго общества взаимнаго кредита на Варваркѣ, докъ Баранова); у секретаря комитета Пила Александровича Цюпова (на Свнпной, у Смоленскаго бульвара, домъ Врона), у казначеи комитета Николая Абрамовича Зубкова (у Плящихи, Неопалимовскій переулокъ, домъ Григорьевой); у членовъ комитета: Николая Петровича Ляпина (въ его конторѣ, у Варжи, домъ Чижовой и Доатной), Алексея Дмитриевича Лопашева (на Варваркѣ, докъ Николаевой); Николая Васильевича Павлова (въ привлекеніи Московско-Ярославской желѣзной дороги); въ редакціи Современныхъ Извѣстій; на текущій счетъ Комитета въ Московскомъ Купеческомъ банкѣ (на Ильинкѣ, докъ банка).

Въ Харьковѣ, у Григорія Андреевича Коренева (въ Харьковскомъ торговомъ банкѣ):

(Московск. Вѣстн. Вѣд. № 26-й.)

5. Извѣстія съ востока.

Вѣдѣтіе возстанія противъ турокъ единоувѣрными намъ народомъ, сербовъ и болгаръ, греческія и славянскія газеты въ приносятъ почти что одинакихъ церковныхъ извѣстій съ православнаго востока. Въ Востокъ, Герцеговинѣ, Старой Сербіи, Болгаріи, сѣверной Македоніи

и Румелии, неистовство мусульманъ не знаетъ предѣловъ; нѣсколько десятковъ тысячъ стариковъ, женъ и дѣтей сдѣлались жертвами мусульманскаго фанатизма; дѣвушки и женщины отъ 10 до 22 лѣтъ уведены или проданы въ азіатскіе гаремы; множество церквей и обителей (въ числѣ послѣднихъ: св. Николаи чуд., Пресв. Богородицы, св. ап. Петра, св. Федора Стратилата и св. Безеребренниковъ), сожжены и скрыты съ лица земли; болѣе 300 селъ и деревень уничтожены въ одной Болгаріи. Даже поклонники св. гроба Господня, въ нынѣшнемъ году стекшіеся во св. градъ въ меньшемъ числѣ въ сравненіи съ прочими годами, едва не сдѣлались жертвами мусульманъ, которые грозили ихъ всѣхъ истребить, вслѣдствіи чего и самый св. гробскій храмъ быть занерть христіанами, и богослуженіи въ немъ должно было прекратиться. Послѣднія, полученныя изъ Іерусалима, извѣстія, по прѣжнему сообщаютъ объ неистовствахъ и фанатизмѣ мусульманъ; подобныя извѣстія получаются и изъ Сиріи, Малой Азіи и изъ другихъ мѣстъ. Въ Іерусалимѣ, во время крестнаго хода турки нанесли оскорбленіе блаженнѣйшему патриарху Іеронію и разорвали на немъ одежду, вслѣдствіи чего между греками и турками чуть было не произошло вооруженное столкновеніе, такъ какъ послѣдніе хотѣли лишить жизнь патриарха. Впрочемъ послѣднее извѣстіе, сообщенное Аванскою газетою, требуетъ подтвержденія.

По подобныя извѣстія почти что ежедневно встрѣчаются въ нашихъ газетахъ. Трудное и тяжелое время переживаютъ въ настоящее время наши братья, подвергающіеся страданіямъ и смерти за вѣрность православной вѣрѣ.

Въ „Видованкѣ“ или въ день 15 іюня, въ который сербы 487 лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе несчастной для нихъ Коссовоі битвы, подпали подъ турецкое иго, въ Бѣлградскомъ соборѣ, послѣ литургіи совершена была

высокопреосвященнымъ Михаиломъ съ епископами торжественная панихида по весть православнымъ сербамъ пострадавшимъ за вѣру и свободу сербской земли, въ присутствіи князя, министровъ и прочихъ лицъ. 17 іюня послѣ торжественнаго молебствія въ соборѣ, князь Миланъ, въ присутствіи сербскихъ іерарховъ подъявлявъ сербское знамя, обратился къ народу съ слѣдующими словами: „Братья, отправляясь въ моиѣ войскамъ, чтобы защитить противъ врага находящегося въ опасности отечество, поручаю мою супругу охранѣ гражданъ и ихъ оружія“, и вслѣдъ за тѣмъ при громкихъ восклицаніяхъ народа выѣхалъ на парадѣ по Дунаю къ двѣтующей арміи, предводительствуемой извѣстнымъ русскимъ генераломъ Михаиломъ Григ. Черняевымъ. Высокопреосвященный митрополитъ сербскій Михаилъ, съ 3 епископами, въ тотъ же день отправился въ границъ благословить армію.

15 іюня въ Константинополѣ освящена церковь св. Николаи чуд., въ домѣ русскаго госпиталя, высокопреосвященнымъ Іоакимомъ, митрополитомъ дербонскимъ и несохорійскимъ.

Объ освященіи этой церкви пишутъ: несмотря на возбужденіе хусульманскаго фанатизма, освященіе церкви произошло благополучно. Храмъ выстроенъ въ византийскомъ стилѣ и имѣетъ 5 поднятыхъ куполовъ; близъ храма находится русскій госпиталь. Въ одномъ изъ куполовъ похоронены козаки, впервые, послѣ паденія Византии, отгласившіе воздухъ громкими перебивками православнаго трезвона. Вокругъ церкви устроена ограда. Освященіе храма совершалъ митрополитъ дербонскій и несохорійскій, высокопреосвященный Іоакимъ, съ настоятелемъ русскаго посольскаго храма, архимандритомъ Смарагдомъ, 1 греческимъ архимандритомъ и 2 іеромонахами. Дѣйствіе пѣвчихъ пѣлъ иници Павлиейминова Афонскаго монастыря. На обрядъ освященія и литургіи присутствовали: рус-

скій посланъ генералъ-адъютантъ Н. П. Игнатъевъ, греческій посланникъ г. Колдуріоти, и представители Сербіи и Румыніи.

Изъ Вѣлграда пишутъ: когда Сербскія войска вступили въ Алексинацъ, генералъ Черняевъ приказалъ срубить ближайшую рощу. Первымъ подъ топорами солдатъ палъ высокій дубъ, сердцевина котораго представляла крестъ, въ видѣ того, какой у насъ обыкновенно почтеть на священническихъ феллахъ. Это обстоятельство произвело сильное впечатлѣніе въ арміи, которая приняла обрѣтѣніе креста знаменію победы. Все дерево, разрушенное на куски, было разобрано солдатами.

Изъ Іерусалима пишутъ отъ 3-го юня, что турки все еще грозятъ истребить христіанское населеніе и что блаженнѣйшій патріархъ Іерусалимскій Іерсеѣй, съ синодальными архіереями, удалился въ Палкнскій монастырь отстоящій въ 5 верстахъ отъ Іерусалима.

П. Д.
(Моск. Вѣд. № 27.)

6. Монастыри въ Болгаріи.

Духовное сословіе довольно многочисленно въ Болгаріи, въ особенности тамъ много калуужировъ (монаховъ) и калуужиринъ (монахинь). Въ ущельяхъ Балкановъ, Родопъ и вообще во всѣхъ горныхъ мѣстностяхъ разсеяно много монастырей, и многіе изъ нихъ пріютили въ своихъ стѣнахъ по нѣскольکو десятковъ монаховъ. Самую большую известностью пользуется монастырь св. Іоанна Рыльскаго, расположенный въ живописной долинь, среди Рыльскихъ горъ. Въ монастырѣ этомъ живетъ болѣе ста монаховъ и послушниковъ. Въ обширной съ пятью куполами церкви почитается мощи св. Іоанна Рыльскаго, перевезенные сюда изъ Тернова въ 1469 году. Толпы богомольцевъ стекаются сюда въ 19-му октября (Ивановъ день)—всегда почти собирается около десяти тысячъ чело-

вѣкъ, и монастырь кормить весь этотъ людъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, довольствуясь добровольнымъ, болѣею частью довольно малымъ вознагражденіемъ за свое гостепріимство. Собственно монастырь живетъ пожертвованіями и дарами богатыхъ болгарскихъ купцовъ. Игуменомъ Рыльскаго монастыря до послѣдняго времени былъ живущій тамъ и въ настоящее время отецъ Нелитъ, неутомимый труженникъ напочвъ отечественной литературы, переводчикъ свянгеція, авторъ большаго болгарскаго словаря. На западѣ отъ Рыльщины, въ западной Македоніи, монастырей еще болѣе, чѣмъ на склонахъ Балкановъ. Такъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Скопиа, на такъ называемой Черной горѣ, находится 14 монастырей; въ Битолякомъ же округѣ ихъ около 70. Въ этой мѣстности особымъ уваженіемъ пользуются три монастыря, основанные учениками св. Іоанна Рыльскаго: Димитріемъ Гаврииломъ и Прохоромъ.

У подножія Балканскихъ горъ, на разстояніи одной мили отъ Териова, на правой сторонѣ рѣки Янтри, расположенъ монастырь Свету Троица, гдѣ живетъ около 50-ти калуджеровъ, и не смотря на это, въ окрестностяхъ города есть еще три другихъ монастыря, а на разстояніи четырехъ часовъ ѣзды встрѣчается еще пять монастырей не болѣе какъ общинскіе, простенькіе домики съ церквями безъ куполовъ. Въ домики живетъ нѣсколько монаховъ или свѣтскихъ священниковъ, не имѣющихъ приходовъ; живутъ они довольно удобно и санъ игумена считается очень выгоднымъ; за него прежде платили владыкѣ довольно значительныя суммы.

Есть и такіе монастыри, гдѣ одинъ или два монаха во исполн. усильно борются съ нуждою и бѣдностью.

Калуджеры за исключеніемъ Рыльскихъ монаховъ одѣваются такъ же, какъ и свѣтское духовенство, т. е. они носятъ голубыя куртки, широкія темносинія шаровары; большія носы, бѣлые чулки и туфли; зажиточная свѣ-

щеникъ носить еще верхнюю одежду—длинную черную рясу, спереди разстегнутую. Большинство духовныхъ расъ вовсе не носятъ и отличается отъ мирянъ высокими цилиндрическими или расширенными сверху клобуками; этого клобука ялуджеры или священники не снимаютъ и въ комратъ. Какъ въ одеждахъ, такъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, духовенство мало отличается отъ остальнаго населенія: оно такъ же необразовано, такъ же небрежно, занимается земледѣліемъ; по недостатку духовныхъ семинарій альфу и омогу священнической премудрости составляетъ ужасное читать литургическія книги. (Церковн. Вѣстн. № 25).

7. Объявленіе отъ Курской духовной консисторіи.

Вслѣдствіе опредѣленія Епархіальнаго начальства состоящагося 9 сего мѣся. Курскія Духовная Консисторія повѣрѣнне проситъ означать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, что въ Курской епархіальной дьячкѣ, состоящей при Консисторіи, имѣются въ продажѣ Слѣдующія книги не только званія въ Русскомъ переводѣ цѣною по 2 рубля серебромъ.

01.

УТМѢЛЪ НЕКОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

О РЕЛИГІОЗНОМЪ ВОСПИТАНІИ И ОБУЧЕНІИ.

V.

Религіозное образованіе въ дошкольный періодъ дѣтской жизни. Значеніе его въ системѣ первоначальнаго воспитанія вообще. Средства его: влияние семьи, общества, церкви и природы; религіозныя наставленія.

Продолжить шагъ за шагомъ тотъ путь, которымъ должно идти религіозное воспитаніе въ до-

школьный периодъ дѣтской жизни, предвидѣть всевозможныя условія, съ которыми можетъ встрѣтиться воспитатель на этомъ пути и дать ему сообразно съ этимъ вполне достаточный рядъ совѣтовъ и наставленій, при настоящемъ состояніи педагогическихъ знаній не представляется возможнымъ. Съ одной стороны, психологія дѣтскаго возраста не выработала достаточныхъ для этой цѣли руководящихъ началъ, съ другой — практика воспитанія, остающаяся доселѣ областью малодоступною для педагогическихъ изслѣдованій, не представляетъ достаточнаго запаса фактическихъ данныхъ, на которыхъ могла бы опереться педагогическая теорія.

Неполнота этого — весьма чувствительный для воспитателей пробѣлъ можно бы отчасти внимательнымъ изученіемъ тѣхъ жизненныхъ условій, среди которыхъ протекаетъ дѣтство знаменитыхъ свѣтилъ — вѣри и благодѣтелей; въ изслѣдованіяхъ такого рода можно бы открыть, несомнѣнно, обильный источникъ руководящихъ началъ для истинно-христіанскаго воспитанія дѣтей; но о такихъ изслѣдованіяхъ не было пока и рѣчи въ нашей педагогической литературѣ.

При такомъ положеніи вопроса о начальномъ религіозномъ воспитаніи, болѣе или менѣе полное и всестороннее рѣшеніе его требуетъ специальныхъ изслѣдованій. Мы ограничимся общимъ очеркомъ, въ которомъ обратимъ преимущественное вниманіе на тѣ средства, которыми достигаются въ обозрѣваемомъ періодѣ цѣли религіознаго образованія.

Религіозное воспитаніе, въ смыслѣ разумно-обдуманнаго, преднамѣреннаго и послѣдовательнаго воз-

дѣйствія на развитіе религіознаго сознанія дитяти, возможно, по нашему убѣжденію, не раньше 5-го года дѣтской жизни. Это незначить, однако, будто до этого срока воспитательная дѣятельность может по все не имѣть въ виду цѣлей религіознаго образованія. Такой выводъ будетъ совершенно правильнымъ. Дѣло въ томъ, что въ первые два—три года дѣтской жизни все виды воспитанія тѣсно-органически связаны, не отдѣлимы одинъ отъ другаго; въ этомъ возрастѣ не можетъ быть еще въ собственномъ смыслѣ ни умственнаго, ни нравственнаго, ни эстетическаго, ни религіознаго воспитанія, а возможно только одно, такъ сказать общее—воспитаніе, направляемое равномерно на охрану и пробужденіе въ питомцѣ всѣхъ силъ того важнаго духовнаго начала, внутреннимъ раскрытіемъ котораго обуславливается непосредственно, какъ процессъ жизни, такъ и процессъ воспитанія. Легко понять, однако, что не смотря на общій характеръ воспитанія въ этотъ ранній періодъ дѣтской жизни оно имѣетъ глубокое вліяніе на весь послѣдующій ходъ его: здѣсь полагаются основы, заготавливается почва, отъ свойства которой будетъ зависеть весьма много и качество самыхъ плодовъ воспитанія. Чѣмъ же должно быть по внутреннему характеру это первоначальное воспитаніе? Какой идеей должно быть проникнуто? Отвѣтомъ на эти вопросы служить то всеобщее убѣжденіе; что воспитаніе есть сила, морализующая природу человѣка. Чтобы быть такой силой въ самомъ началѣ своемъ, оно не должно ограничиваться удовлетвореніемъ только вѣдшимъ потребностямъ дитяти и устраненіемъ

только тѣхъ вліяній, которыя могутъ разрушительно подѣйствовать на организмъ дитяти. Такого рода воспитаніе можетъ имѣть мѣсто только развѣ относительно животнаго; но человѣческое существо должно быть воспитываемо по человѣчески. Его воспитаніе, начиная съ перваго дня, должно быть проникнуто болѣе возвышеннымъ возрѣніемъ, чѣмъ тѣ, какими руководится воспитаніе животнаго; оно должно быть всецѣло проникнуто духомъ христіанскаго ученія о человѣкѣ и его высокомъ назначеніи. Религія можно сказать, составляетъ душу воспитанія; она во все время является связью, определяющею направленіе воспитательной дѣятельности съ минуты рожденія ребенка. Съ древнѣйшихъ временъ, говоритъ Юркевичъ, народы обнаруживаютъ колыбель новорожденнаго человѣка обрядами и символами, которые показываютъ, что всегда было болѣе или менѣе полное сознаніе какъ о высокомъ назначеніи новаго члена семьи, такъ и объ особнхъ обязанностяхъ родителей пешись о немъ и воспитывать его. Древніе евреи посвящали перваго сына Богу; онъ долженъ былъ получить такое воспитаніе, что бы сдѣлаться отвѣтственнымъ хранителемъ всѣхъ сокровищъ нравственно-религіозной жизни, которыя даровалъ Богъ его предкамъ¹⁾ Христіанство только возвысило до надлежащей высоты естественную потребность человѣческаго духа; ставить въ связь воспитаніе ребенка съ высшимъ сверхчувственнымъ міромъ. Въ таинствахъ крещенія и миропомазанія святая церковь налагаетъ на новорожденнаго печать міра невидимаго и на роди-

1) Курск. общ. Педаг. стр. 202;

телей обязанность видѣть въ новорожденномъ чадо Божіе. Съ этой минуты религіозное воспитаніе становится не только естественною но и христіанскою обязанностию родителей, — возложенною на нихъ церковью въ тѣ священныя минуты, когда она благословила ихъ союзъ плъ таинствъ брака.

Противупутся совнннннмъ этой обязанности, понять ее какъ призваніе, возложенное на нихъ Божіимъ промысломъ, — таковъ первый долгъ родителей. Въ этомъ совннннн они найдутъ столько руководительныхъ началъ для своихъ отношеній къ новорожденному члену человечества, сколько не найдется, можетъ быть, во многихъ томъхъ, написанныхъ педагогами теоретиками. Дети станутъ для нихъ священнымъ предметомъ, заботы и попеченія о немъ нравственною задачею ихъ жизни. Понятно само собою, что эти воззрѣнія отразятся не изчислимыми плодотворными послѣдствіями на всѣхъ воспитательныхъ дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ родителей. Но вотъ приближается время пробужденія дѣтскаго сознанія, за вышними чувствами, скоро откроется и сердце дѣтей для челевѣческихъ радостей и печалей. Что же? Останутся ли, должны ли родители безучастно ожидать того случая, когда для нихъ ясно обнаружится, что ихъ дѣти видятъ, слышатъ и чувствуютъ? Очевидно, что такое ожиданіе противно простому благоразумію. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что далеко раньше того времени когда дитя вышнимъ образомъ обнаружитъ то, что оно видитъ, чувствуетъ и слышитъ, оно владѣетъ способностью испытывать состоянія, соответственныя тому, что имъ видится, слышится и чувствуетъ.

ся. Въ современной психологіи составляетъ нерѣшенный вопросъ даже то, возможно ли вообще такое впечатлѣніе, которое, подѣйствовавъ на живое существо, осталось бы абсолютно безъ всякаго вліянія на развитіе его?!... „Плаватель покрутъ саѣта, говоритъ Рихтеръ, меньше получаетъ впечатлѣній и вліяній отъ всѣхъ встречаемыхъ имъ странъ, чѣмъ получалъ ихъ отъ своей кормилицы.“ „Между 1-мъ и 3-мъ годами, замѣчаетъ одинъ изъ англійскихъ педагоговъ, ребенокъ болѣе черпаетъ изъ природы окружающей его, и изъ своихъ собственныхъ силъ, чѣмъ въ теченіе всей остальной жизни.“²⁾ Онъ сравниваетъ эти вліянія съ буквами вѣтшащими въ корѣ молодого дерева, постоянно разрастающагося и развѣтвляющагося. „Какъ бы нибылъ малъ надрѣзъ, тогда сдѣланный, онъ никогда не изгладится вполнѣ. Идеи-тогда запечатлѣваются въ умѣ — точно сѣмена, брошенные въ почву и арбуція въ ней до поры до времени, чтобы въ послѣдствіе выйдти наружу въ дѣйствіяхъ, мысляхъ и привычкахъ.“²⁾

Не можетъ быть, конечно, чтобы и явленія религіозно-нравственной жизни, окружающей ребенка въ этотъ нѣжный періодъ его жизни, могли оставаться безъ всякаго вліянія на его будущее развитіе. Изъ того, что нельзя опредѣлить точно времени когда и какъ эти вліянія получаютъ опредѣленность въ дѣтскомъ сознаніи не только не слѣдуетъ, что воспитаніе можетъ не принимать ихъ въ расчетъ, а слѣдуетъ на оборотъ, что оно обязывается этой именно неизвѣстностью ни на минуту не откладывать своихъ

2) Характеръ, соч. Свѣтлова стр. 34.

заботь объ установкѣ всѣхъ тѣхъ условій, которыя требуютъ существомъ религіознаго развитія и устраниенія всего того, что можетъ задержать ходъ его или вредно подѣйствовать на характеръ его. То же самое благоразуміе, которое побуждаетъ родителей заботиться еще до рожденія ребенка о сохраненіи тѣла его въ хорошей физической атмосферѣ требуетъ отъ нихъ и того, чтобы они озаботились такъ сказать и религіозно-правственной атмосферой раньше того времени, когда въ дитяти пробудится религіозно-правственное сознаніе.

Выполненіе этого требованія тѣмъ болѣе обязательно для родителей, что почти всѣ средства для этого въ нихъ самихъ, въ ихъ собственной религіозной жизни.

Обнаруженія религіозно-правственнаго духа семьи составляетъ основную стихію религіознаго развитія и воспитанія. Религіозная мать—первый учитель вѣры и благочестія, сначала примѣромъ, а потомъ и словомъ своимъ. Какъ въ дѣлѣ воспитанія вообще, такъ и въ дѣлѣ религіознаго воспитанія въ частности всѣ силы его сосредоточиваются первоначально въ одной силѣ—въ чувствѣ материнской любви, при посредствѣ которой она только и могутъ дѣйствовать благотворно; уже послѣ того, какъ привязанный къ материнской груди ребенокъ получаетъ и некоторую свободу движенія и жизни, эта сила раскрывается мало по малу въ цѣлую систему силъ, дѣйствующихъ въ жизни, отношеніяхъ, обстановкѣ и обычаяхъ семьи и общества. Даже природа съ ея роковыми силами и влияніями подчиняется въ первомъ періодѣ воспитанія силѣ материнской любви и дѣй-

ствует не так, как она могла бы действовать и так как она должна действовать через сердце и любовь матери.⁴⁵ Одним словом — въ лицѣ матери заключены первоначально весь міръ дитяти. Она одна инстинктивно угадываетъ нужды дитяти, понимаетъ иъмой языкъ его движеній, чувствуетъ его довольство и его страданія. Улыбка матери и ее взоръ вносятъ первые лучи радости въ сердце дитяти и пробуждаютъ въ немъ первыя чувствованія нравственнаго характера. Вотъ почему образъ матери глубже всѣхъ другихъ впечатлѣвается въ дѣтской душѣ и кажется на всю жизнь остается въ ней главнымъ представителемъ идеи добра. „Материнская любовь, говоритъ Смайльсъ, истинное providѣніе нашей расы.“ Вліяніе этой любви начинается съ воспитаніемъ человѣка въ началѣ его жизни и продолжается до конца ея. Выйдя въ жизнь, чтобы принять участіе въ трудахъ, заботахъ и испытаніяхъ ея, дѣти все таки возвращаются къ матери въ тяжелыя минуты, если не за совѣтами, то за утѣшеніями. Чистыя и добрыя мысли, ею посвященныя въ ихъ умахъ, когда они были дѣтьми, продолжаютъ возрастать въ добрыя дѣла долго послѣ того, какъ она умерла; и даже когда послѣ нея ничего не останется, кромѣ воспомнанія, дѣти продолжаютъ благословлять ее имя.⁴⁶ 2) Бывали случаи, что среди самыхъ дикихъ обнаруженій дѣтской распущенности, когда всѣ убѣжденія и угрозы терли власти надъ дѣтской волею, образъ матери въ одно мгновеніе производилъ нравственное возрожденіе; предъ силой этого образа опускались тогда руки убійцы и освобождалась порабощенная совѣсть

3. Характеръ стр. 37.

закоренѣлаго злодѣя. Съ этимъ-то могучимъ образомъ матери и должны быть связаны перцы религіозныя чувствованія и идеи дитяти. Брошенная рукою материнской любви первая сѣмена религіозности, не сомнѣнно возрастутъ и принесутъ плоды хотя бы первый періодъ ихъ роста и былъ не замѣтенъ для нашего глаза. Все возраженія противъ права матери на это влияние рѣшительно не состоятельны. Достаточно отвѣтить на нихъ: что если бы и по вѣхъ другихъ отношенійхъ материнская любовь не руководила жизнью дѣтей, то онѣ погибли бы прежде, чѣмъ узнали бы жизнь. Несомнѣнно при томъ, что во всемъ дальнейшемъ ходѣ дѣтскаго развитія не найдется болѣе удобнаго пункта, въ которому могло бы примкнуть религіозное чувство дитяти съ такою силою, какъ оно примыкаетъ къ вѣжной заботливости материнской любви. Въ союзѣ съ послѣднимъ чувствомъ и первое получаетъ влияние, не искоренимое никакими дальнѣйшими, даже антирелигіозными, влияніями. „Я былъ бы вѣнцомъ, говорить о себѣ одинъ изъ знаменитыхъ американскихъ государственныхъ дѣятелей, если бы не одно воспоминаніе—воспоминаніе о томъ, какъ покойная мать моя брала мою руку и, ставя меня на колѣна, говорила: „Отче нашъ, Иже еси на небесахъ...!“ И не одного изъ насъ, по всей вѣроятности это чувство удерживаетъ отъ гибельныхъ уклоненій въ трудныя минуты борьбы съ сомнѣніемъ и невзгодами жизни.

Отъ матери взоры дитяти переносятся на отца, братьевъ, сестеръ, родныхъ и домашнихъ. Здѣсь въ семьѣ, въ области личныхъ отношеній членовъ

ей къ дѣтямъ и другъ къ другу—второй источникъ вліяній на воспитаніе вообще и на религіозно-нравственную сторону его въ частности. Каждый изъ членовъ семьи въ отдѣльности и все они вмѣстѣ оказываютъ незамѣтное, но глубокое вліяніе на настроеніе дитяти. Смотри потому, какииъ нравственнымъ духомъ живетъ семья, такимъ проникается несомнѣнно и новый членъ ея. Если все отношенія между членами семьи основаны на взаимной любви и привязанности, то и въ послѣднемъ будутъ развиваться эти же чувства; при дурномъ же испорченномъ характерѣ семьи и дѣтския невинность скоро исчезнетъ, замѣняясь мало по малу не довѣрчивостію, лживостію, мстительностію и т. п. Точно также отражается на дитяти и религіозное настроеніе семьи. Если чувство, фантазія, разумъ и языкъ членовъ семьи вращаются обыкновенно въ сферѣ ограниченной чувственностію и потребностями ея, переступая только изрѣдка и механически въ область сверхчувственнаго, то и дитя привязется къ ней своими симпатіями къ чувственности; если же наоборотъ живалъ вѣра, искренній любовь и горячее званіе на Божественное промысленіе освѣщаетъ и согреваетъ не только праздничную, но и будничную жизнь семьи, то и въ дитяти пробудятся тѣже чувства, стремленія и чаянія. Въ той семьѣ, гдѣ или Боже признается съ благоговѣніемъ, гдѣ за все блага жизни благодарятъ Бога, гдѣ молятся усердно, словомъ—живутъ въ истинно-христіанскомъ духѣ, и дѣти научатся сами собою жить по христіански прежде чѣмъ узнаютъ во всей полнотѣ догматы христіанской вѣры и правила христіанской

нравственности. И на оборотъ: тамъ гдѣ находятъ себя въсто религиозный индифферентизмъ, лицемеріе, кощунство и т. п. никакія силы не могутъ воспитать въ дѣтяхъ искренней религиозности. Въ тѣсной связи съ внутреннимъ религиознымъ настроеніемъ семьи получаетъ вспомогательное значеніе и внѣшняя обстановка: священныя изображенія и разнообразныя формы, въ которыхъ, выражаются религиозныя обряды и обычаи будничной и особенно праздничной жизни благочестивой семьи. Но вліяніе обстановки условно; обстановка важна только при наличности всѣхъ другихъ условій, сама же посебѣ она имѣеть почти ничтожное значеніе. Обстановка это форма, и какъ всякая форма тогда только имѣеть действительную силу, когда наполняется соответственнымъ содержаніемъ. Необходимо, чтобы семья была проникнута тѣмъ духомъ, какой предполагается обстановкой, необходимъ живой примѣръ искренней вѣры въ Бога, живой любви къ Нему и всецѣлѣй преданности воли Его, чтобы и въ дѣтяхъ могли возникнуть и развиваться эти святыя чувства. Одной внѣшностью нельзя покрыть внутренней пустоты даже отъ дѣтей перваго возраста.

Пусть будутъ устранены преднамѣренно всѣ предметы и явленія, могущія внѣшнимъ образомъ обнаруживать предъ дѣтьми религиозную халодность или религиозную распущенность семьи — это не приведетъ къ желательнымъ плодотворнымъ послѣдствіямъ. Дѣтей долго обманывать нельзя; онѣ усваиваютъ себѣ не то, на что вы направляете вниманіе ихъ внѣшнимъ образомъ, а то, что подмѣчаютъ они — сами въ вашихъ поступкахъ

рѣчахъ и даже намѣреніяхъ,— в они гораздо про-
ницательнее, чѣмъ можно думать, судя по види-
мой склонности ихъ въ расѣянности. Возможно да-
же, что многое подмѣчается дѣтми помимо всякаго
намѣренія ихъ. Во всякомъ случаѣ, днемъ раньше,
днемъ позже; но дѣти несомнѣнно замѣтятъ обманъ
и съ этимъ вмѣстѣ погибнетъ не только фальшиво-
построенная часть воспитанія, но и все зданіе его,
такъ какъ рушится основной пунктъ его—доверіе
и любовь къ воспитателямъ.

Не долго остается безъ вліянія на религіозное об-
разованіе дѣтей въ семьѣ и остальные силы, дѣй-
ствующія въ воспитаніи вообще,—природа, жизнь
и церковь.

Церковь, какъ главный органъ религіозной жиз-
ни въ человѣчествѣ, имѣетъ посвященіе о каждомъ
членѣ своемъ на весь путь его жизни. При рожд-
деніи она полагаетъ на него печать свою, омываетъ
его отъ первороднаго грѣха въ таинствѣ крещенія
и сообщаетъ ему дары Св. Духа въ таинствѣ миро-
помазанія; ежегодно приобщаетъ его тѣла и крови
Господней вооставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣч-
ную, благословляетъ его брачный союзъ, напут-
ствуетъ его и въ предсмертной часъ и съ священ-
ными псалмѣйными и молитвословіями провожаетъ
тѣло его ко гробу.

Правда вліяніе церкви на религіозное воспитаніе дѣтей
въ первый періодъ жизни ихъне можетъ быть не по-
средственнымъ; все оно обнаруживается перво-
начально только при посредствѣ родителей; тѣмъ не
менше оно и здѣсь могущественно. Вся сила послѣ-
таній въ семьѣ; но вся сила семьи въ постоянномъ

общеніи ея съ церковью. Церковь или точнѣе священно-служители съ самимъ призваніемъ своимъ обязываются заботиться о томъ, чтобы жизнь семьи была проникнута истинно христіанскимъ духомъ; церковь высаждаетъ въ семью чистую вѣру и внушаетъ соответственный ей образъ жизни, заботится о поддержаніи того и другаго, требуетъ внимательнаго воспитанія дѣтей, участія ихъ въ формахъ и проявленіяхъ благочестиваго образа жизни и т. д. Не долго, впрочемъ, церковь остается безъ непосредственнаго вліянія на религіозное воспитаніе дѣтей. Послѣ того какъ въ дѣтяхъ пробудится восприимчивость къ окружающей ихъ въ семьѣ религіозной обстановкѣ они несомнѣнно, дѣлаются способными поддаваться вліяніямъ и болѣе богатой, сложной и величественной обстановкѣ *дома Божія*. Множество священныхъ изображеній, церковное пѣніе и разнообразныя формы обнаруженія молящимися одушевленнаго ихъ религіознаго настроенія могутъ служить, теперь самымъ драгоценнымъ подспорьемъ дѣлу пробужденія и укрѣпленія въ дѣтяхъ религіозныхъ чувствованій. Отсюда возникаетъ новая обязанность для родителей—воспитателей,—возможно чаще посѣщать храмъ Божій вмѣстѣ съ своимъ ребенкомъ, обращать его вниманіе на предметы и дѣйствія, представляющіеся здѣсь, христіански благоговѣнно самимъ стоять и молиться во храмѣ, давать, по мѣрѣ возможности, замѣтить дѣтяти особенное настроеніе и состояніе молящихся во храмѣ и т. п. Вліяніе этихъ впечатлѣній будетъ конечно, незамѣтно въ началѣ, но какое же вліяніе на дѣтей тотчасъ же обнаруживается въ замѣтныхъ

дѣйствіяхъ ихъ? Слѣды всякаго вліянія долгое время бывають сокрыты въ глубинѣ дѣтской души; но растутъ дѣти, растутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и эти слѣды. Пробудится вполнѣ дѣтское сознаніе и оно встрѣтитъ въ этихъ слѣдахъ готовое содержаніе для себя; а то не оспоримый фактъ, что первыя чувствованія или представленія, ясно сознанныя, часто на всю жизнь опредѣляютъ настроеніе дѣтской души. Послѣ полного пробужденія сознанія дитяти, возможность непосредственнаго вліянія церкви на религіозное воспитаніе его расширяется въ объемъ и увеличивается въ силѣ. Различныя стороны церковнаго Богослуженія и разнообразныя формы обнаруженія религіознаго духа въ общинѣ вадѣйствуютъ теперь не на чувство только, но и на сознаніе дитяти: оно учится здѣсь и тѣмъ понятіямъ, которыя развиваются въ благочестивомъ христіанскомъ обществѣ, и тѣмъ желаніямъ и чувствованіямъ, какія преподаются смысломъ молитвъ и тѣмъ радостямъ, каковыми сопровождается церковныя торжества и празднества, и тѣмъ образомъ жизни, каковой устанавливается въ общинѣ преданіями церкви. Родителямъ остается только своимъ собственнымъ примѣромъ поддерживать эти высоко плодотворныя вліянія и заботливою рукою предохранить ибѣжныя дѣтскія души отъ всего, что можетъ повредить силѣ и нравственной чистотѣ ихъ. Всякая небрежность ихъ въ этомъ отношеніи не прощительна, такъ какъ силы указанныхъ вліяній ничѣмъ замѣнить нельзя. Вотъ какъ характеризуется мѣру эти силы и то въ одной формѣ обнаруженія ихъ — одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ нашихъ ис-

дагоговъ: „эта удивительная дисциплина, говоритъ Куревичъ, когда какъ бы по какому-то высшему повелѣнію, но вмѣстѣ безъ всякаго принужденія, всѣ члены семьи и общины прекращаютъ въ одно и тоже время будничныя работы, собираются въ храмъ, держатъ себя въ немъ особенно строго, сосредоточенно, съ выраженіемъ преданности и благоговѣнія, уравниваютъ себя всѣ со всѣми, отцы съ дѣтьми, знатные съ простыми, всѣ одинаково повинуются законамъ и порядку Богослуженія; эта дисциплина, когда всѣ члены общества безъ различія возрастовъ, половъ и состояній полагаютъ на себя постъ, или сокращаютъ обыкновенное время сна: есть ли въ цѣломъ свѣтѣ среды, болѣе благоприятныя для облагороженія сердца дѣтей и для упроченія ихъ способности отказаться, терпѣть, ожидать, повиноваться и измѣнить свои желанія такъ, чтобы онѣ запечатлѣлись достоинствами общественной воли.“ 4)

Не сѣдуетъ забывать, наконецъ, и о вліяніи природы, окружающей дѣтей, на характеръ и степень развитія религіознаго чувства ихъ. Знакомство съ явлениями природы должно служить, прежде всего, удовлетвореніемъ чисто духовной и совершенно шакарной потребности дѣтскаго ума въ знаніи, любознательности ея. То живое чувство удовольствія, та искренняя беззаветная радость, которыя обнаруживаются дѣтьми при видѣ нестрогаго разнообразія явленій окружающаго ихъ міра, должны быть, въ данномъ случаѣ, единственными мотивами интеллектуальнаго развитія. Но въ этихъ же

4 Куревъ Общ. Цел. стр. 216

чувствованійхъ находить богатую почву для себя и религиозное сѣмя. При воспитаніи онѣ могутъ послужить точкой отправления для приведенія въ дѣтское сознаніе идеи величія, благодати и премоудрости Творца и Промыслителя міра. А потому, очевидно, на воспитателяхъ лежитъ обязанность заботиться о возможно большемъ пробужденіи и глубокомъ развитіи въ дѣтихъ этихъ чувствованій. Выполненіе указанной обязанности возможно вездѣ и безъ особенныхъ заботъ, благодаря крайней неприхотливости дѣтскаго любопытства—съ одной стороны, и безконечному разнообразію міра явленій—съ другой.

Рядомъ съ явленіями природы для религиознаго развитія дитяти получаютъ значеніе и разнообразныя явленія человеческой жизни вообще, помимо области чисто религиозныхъ обнаруженій ея. Знакомство съ этими явленіями не менѣе, чѣмъ и знакомство съ явленіями природы, можетъ возбуждать въ дѣтскомъ сердцѣ и въ дѣтскомъ сознаніи такія чувствованія и представленія, которыми можетъ воспользоваться религиозное воспитаніе для своихъ цѣлей. И оно обязано воспользоваться ими, въ періодъ домашняго воспитанія, тѣмъ болѣе, что школы на этотъ разъ не имѣютъ ни возможности ни надлежащихъ удобствъ для пополненія въ этомъ отношеніи пробѣловъ домашняго воспитанія. „Великія сцены природы и жизни, говоритъ Юркевичъ, которыя живо возбуждаютъ мысль о Богѣ, могутъ быть заслонены стѣнами школы: она не имѣетъ средствъ такъ тѣсно связать мысль съ непосредственными ощущеніями, какъ это дѣлается самою жизнью. Дитя, которое выросло бы, не видавъ звѣздъ

наго неба, грозы, загадочныхъ явленій смерти, — которое не имѣетъ такихъ дорогихъ ему лицъ, чтобы вспоминать о нихъ и вѣсѣ того, когда они сошли въ могилу, которое само невидало, какъ эта жизнь тяжела и мрачна безъ вѣры въ Божественное провидѣніе — такое дѣти образуется въ мѣрѣ мышленномъ. Ею сердце привыкаетъ къ той односторонней средней температурѣ къ тому монотонному настроенію, при которомъ значительная часть человѣческихъ сердечныхъ движеній (весьма важныхъ для религіознаго воспитанія) будетъ не возможна для него, какъ невозможно для музыкальнаго инструмента, имѣющаго одну струну, выраженіе музыкальной пѣснь.³⁾

Всѣ указанныя доселѣ силы и вліянія дѣйствуютъ во все время религіознаго образованія человека, но на высшихъ степеняхъ его онѣ значительно теряютъ свое могущество, уступая его силѣ внутреннихъ мотивовъ и потребностей жизни человека; въ первомъ же періодѣ религіознаго развитія, обнимающемъ почти весь періодъ до школьной жизни дѣтей, онѣ господствуютъ почти беззастовно.

Но какъ ни могущественно вліяніе всѣхъ этихъ дѣйтелей, тѣмъ не менѣе всѣ они въ совокупности составляютъ только среду религіознаго развитія. Истинную основу этого развитія — сѣмя изъ котораго рождается оно, источникъ, которымъ онъ питается и цѣль къ которой направляется, — составляетъ идея Бога.

Представленіе о Богѣ, какъ всемогущемъ и премудромъ Творцѣ міра, всевѣдущемъ, всеблагомъ и

3) Чтение о записк. стр. 211.

праведномъ Отцѣ Небесномъ, Подателѣ всѣхъ благъ жизни, любящемъ правду и ненавидящемъ беззаконія—это представленіе должно сопровождать и освѣщать для дѣтскаго ума и сердца все указанная выше вліянія на него религіозно-нравственной жизни и среды, такъ какъ только въ связи съ первымъ и послѣднимъ могутъ получить въ его сознаніи и чувствѣ опредѣленный характеръ. Представленіе это должно быть сообщено дѣтямъ, и потому, очевидно, что главнымъ средствомъ религіознаго воспитанія даже въ этотъ первоначальный періодъ его, должно быть своего рода наученіе,—которое мы предпочитаемъ называть *наставленіемъ*, такъ какъ и характеръ и цѣли его были, чѣмъ характеръ и цѣли обученія въ спеціальномъ смыслѣ слова. По характеру своему первыя наставленія дѣтей въ мірѣ должны быть непосредственнымъ обнаруженіемъ въ словахъ религіозныхъ чувствованій и потребностей воспитателей; ихъ основаніемъ должна быть любовь, ихъ цѣлью направленіе мыслей, чувствованій и стремленій дѣтской души на высочайшаго Подателя всѣхъ благъ—Отца Небеснаго. Не точность опредѣленій, не полнота ихъ должна имѣться при этомъ въ виду, а исключительно пробужденіе посредствомъ ихъ чувства религіозности. Не сами по себѣ эти наставленія важны, а важны онѣ потому, что производятъ на дѣтскую душу впечатлѣніе болѣе или менѣе глубокое, готовятъ дѣтей къ болѣе совершенному ознакомленію съ истинами религіа, по мірѣ того, какъ будетъ развиваться ихъ религіозное сознаніе, ихъ разумъ.

Предметомъ самыхъ первыхъ наставленій должны

служить тѣмъ свойствамъ Божиимъ, которыя непосредственно обнаруживаются въ природѣ, жизни и наконецъ, въ собственномъ сердцѣ дѣтяти. Единственнымъ источникомъ для нихъ можетъ быть и должна быть живая вѣра матери. „Сердце матери, говоритъ Жанъ Поль Рихтеръ, первый катихизисъ для дѣтей. Пылъ Вождя, какъ сказано было выше, должно быть тѣсно связано съ первыми мгновениями жизни дѣтскаго сознанія; оно должно быть воспринято въ числѣ первыхъ словъ, каковымъ выучивается дитя со словъ матери, должно быть заимствовано, какъ и заимствуется обыкновенно, изъ тѣхъ невольныхъ и не преднамѣренныхъ, но въ тоже время, глубоко естественныхъ воззваній къ Богу, какими невольно обнаруживается благочастивое чувство матери—христианки. Съ момента пробужденія дѣтскаго сознанія это невольное, такъ сказать, учительство матери должно сѣняться мало по малу все болѣе и болѣе намѣренными напоминаніями матери о Богѣ, а затѣмъ и краткими бесѣдами о Немъ. По мѣрѣ того какъ въ дѣтяти обнаруживается способность чувствовать радость, потребность любить, благодарить и надеяться—все эти чувствованія и стремленія должны быть направлены на высочайшаго Подателя всехъ благъ—Отца Небеснаго; съ первыми проявленіями въ дѣтяхъ совѣсти должно быть связано наставленіе о Богѣ, любящемъ правду и истину, вѣдающемъ все наши дѣла и мысли, награждающемъ добро и наказывающемъ зло; съ первыми обнаруженіями дѣтскаго удивленія къ чудесамъ окружающей его природы должно быть связано воставленіе о премудрости и всемогуществѣ Божиемъ и т. д. Почти

все свойства Бога легко могутъ быть успешны дѣтми въ самомъ раннемъ возрастѣ ихъ сознательной жизни. Мысль о Богѣ—Творцѣ воспринимается дѣтскимъ сознаниемъ безъ всякаго почти труда, въ силу инстинктивной потребности для ума предполагать и искать причины для объясненія явленій. Для дѣтей эта мысль о невидимомъ Творцѣ, тѣмъ болѣе естественна, что, по свойству своего мышленія, они и для многихъ частныхъ явленій предполагаютъ дѣятеля живаго, невидимаго. Вопросъ о существованіи Бога—Творца, какъ и вопросъ о существованіи причины для объясненія непонятнаго явленія, не имѣетъ никакого смысла для дѣтей; для нихъ остается, въ данномъ случаѣ, вопросъ только о томъ, каковъ Творецъ, какова причина; а не о томъ, есть ли и въ ихъ. Все вниманіе воспитателей должно быть направлено, събдательно, на постепенное ознакомленіе дѣтей съ свойствами Бога Творца. Самые простые рассказы объ окружающемъ ихъ мірѣ будутъ достаточнымъ основаніемъ для приведенія въ ихъ сознаніе идей всемогущества, промудрости и промышленности. Голосъ совѣти легко можетъ быть истолкованъ дѣтямъ, какъ голосъ Бога въ ихъ сердцахъ и послужитъ прочнымъ основаніемъ для пробужденія въ дѣтскихъ душахъ потребности въ живомъ обращеніи съ Богомъ и живой вѣры въ благодѣтельную силу этого общенія. Съ этого момента ихъ развитія является необходимость сообщить дѣтямъ знаніе и тѣхъ свойствъ Божіихъ, которыя относятся къ Существу Его. Некоторые изъ этихъ свойствъ могутъ быть восприняты дѣтми также легко, какъ и свойство Бога—Творца; таково извѣстное всѣмъ присутствіе и всевѣденіе Божіе. И-

дел, что Богъ сопровождаетъ насъ вездѣ, куда бы мы ни пошли, насколько не удивляетъ дѣтей, говоритъ Неккеръ де-Соссюръ, они часто воображаютъ даже, что и глаза матери слѣдятъ за ними и тогда, когда ими не видятъ ее.⁶⁾ Тоже можно сказать и относительно всевѣдѣнія Божія. Что касается остальныхъ свойствъ Божіихъ, то хотя они и не могутъ быть усвоены дѣтьми также легко, тѣмъ не менѣе и они не невозможны для нихъ. Дѣтямъ, несомнѣнно, не легко понять духовность Бога, Его вѣчность и т. п. но послѣ того, какъ ихъ сознание сдѣлается способнымъ усвоить мысль о не матеріальности души, и эти свойства могутъ быть сообщены имъ. „Дѣти, говоритъ Неккеръ де Соссюръ; согласятся безъ труда съ тѣмъ, что то, что мыслить, чувствуетъ и желаетъ въ нихъ не есть ни ихъ тѣло вообще, ни какая либо часть его.“ Но съ этимъ пѣсѣтъ, они также безъ труда повѣрятъ и тому, что и Богъ есть духъ.

Во всякомъ случаѣ, если даже нѣкоторыя свойства Божія и не могутъ быть восприняты и представлены дѣтьми достаточно ясно, этимъ неможемъ смутиться чувство воспитателя, знающаго, что и для взрослыхъ и сильныхъ умовъ многое въ области религіи должно оставаться предметомъ вѣры, а не знанія. Важность наставленій, повторяемъ, — опредѣляется не логическою силою и ясностью ихъ, а вліяніемъ ихъ на сердце и волю воспитываемыхъ дѣтей. На эту то сторону наставленій мы и обратимъ теперь вниманіе.

Въ своемъ мнѣтѣ мы достаточно выяснили, что

6) L'education progressive T. 2 p. 234.

главнѣйшій элементомъ живой и искренней религіозности должно быть признано чувство, а не представление, что религія безъ чувства превращается въ кодексъ понятій, требованій и правилъ совершенно бессильныхъ создать въ духѣ человѣческомъ то нравственное возрожденіе, которымъ знаменуется начало религіи жизни, а не слова. Эти несомнѣнные истины должны быть руководящими началами при наставленіяхъ дѣтей въ вѣрѣ. Начавшись въ умѣ, наставленія должны проникнуть въ сердце—сдѣлаться живою частью нашего духовнаго существа и породить въ немъ глубокую потребность въ дѣятельности, согласной съ смысломъ и характеромъ своего содержанія, — съ идеей Бога и добра. Только къ такому случаю наставленія и могутъ быть признаны главнымъ органомъ религіознаго воспитанія.

Основнымъ религіознымъ чувствованіемъ съ давнихъ поръ признается чувство *благоговѣнія* къ Высочайшему Существоу. Пробужденіе этого чувства и должно быть главнымъ предметомъ заботливости при религіозныхъ изъясненіяхъ. Что же это за чувство? Какова его природа и какое значеніе въ области религіозной жизни? По природѣ своей чувство благоговѣнія принадлежитъ къ ряду сложныхъ: въ немъ гармонически и не разрывно объединены два чувствованія любви и страха или лучше зависимости. Первое изъ этихъ элементарныхъ чувствованій является необходимымъ слѣдствіемъ представленій Бога, какъ Отца Небеснаго, непрестанно некусающаго о насъ, любвеобильнаго, всесвятаго и многомилостиваго; второе—раздается при мысли о

всемогуществѣ, вседѣприсутствіи и всевѣденіи Божіемъ. По отношенію къ другимъ религіознымъ чувствованіямъ чувство благоговѣнія признается родовымъ, — въ томъ смыслѣ, что изъ него перпыя пристокають и отъ него получаютъ свой характеръ. Поэтому, отсюда, что воспитывая это чувство въ дѣтяхъ, воспитатели полагаютъ основы и для остальныхъ религіозныхъ чувствованій, само себѣ возникающихъ изъ него при представленіи различныхъ сторонъ Существа Божія. Упомянутая сложность чувства благоговѣнія, точно же говорю, — двухсторонность его, дурно понятая и истолкованная, послужила основаніемъ для двухъ одинаково вредныхъ къ дѣлѣ религіознаго воспитанія крайностей, на которыя мы должны обратить здѣсь вниманіе воспитателей. Не рѣдко случалось при старой системѣ религіознаго воспитанія вообще, что родители и воспитатели обращали слишкомъ большое вниманіе на развитіе въ дѣтяхъ чувства страха Божія, и мало заботились о воспитаніи въ нихъ чувства любви къ всеблагому Отцу Небесному. Часто напоминая дѣтямъ о правосудіи, мздовоздашіи, всевѣденіи и всемогуществѣ Божіемъ, мало обращали вниманіе ихъ на премудрость, благодать, промышленіе и безграничную любовь Божію къ нимъ; слѣдствіемъ этой односторонности было то, что дѣти привыкали представлять любящаго Отца Небеснаго въ образѣ грознаго, карающаго существа, — привыкали страшиться Его, но не благоговѣть къ Нему. Одною изъ причинъ этой односторонности было дурно истолкованное значеніе тѣхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія, гдѣ говорится о страхѣ Божіемъ, какъ основаніи добродѣтели. Но подъ страхомъ Бо-

жизнь въ священномъ Писаніи разумѣется страхъ не рабскій, а сыновній. — тотъ страхъ, который бываетъ слѣдствіемъ глубоко почувствованнаго сознанія своей зависимости отъ всемогущаго существа — съ одной стороны, и представленія безконечныхъ совершенствъ и абсолютной святости Его — съ другой, — страхъ не огмрачающій души безнадешностію, не подавляющій сознаніи доболѣзненнымъ состояніи пассивности, но раздѣляющій глубокую потребность въ духовномъ общеніи съ Богомъ, сопровождаемый преданностію, упованіемъ и надеждою. Словомъ подъ страхомъ Божиимъ въ священномъ писаніи разумѣется чувство благоговѣнія. Другая односторонность встрѣчается у нѣкоторыхъ изъ современныхъ педагогическихъ писателей. Вотъ напримѣръ, разсужденія по этому предмету Брей.⁴⁴ „Обыкновенно, говорятъ онъ, забываютъ, что, ребенокъ можетъ тогда только любить, когда самый предметъ возбуждаетъ въ немъ это чувство и когда сердце его откроется для любви. Дѣтямъ надо пояснить Бога, указывая больше на его благодѣтельность а не на одно только могущество, потому что благодѣтельность скорѣе можетъ возбудить въ дѣтяхъ любовь къ Нему.“⁴⁵ Выходя изъ этихъ совершенно справедливыхъ замѣчаній, Брей нападаетъ на родителей за то, что они требуютъ серьезнаго отношенія дѣтей къ религіознымъ предметамъ и бесѣдамъ, что они имѣли бы дѣтямъ въ обязанность благодарить Бога за истекшій день и просить Его благословенія на наступающую ночь, что они требуютъ, чтобы дѣти присутствовали при Богослуженіи, „недоступномъ еще на ихъ уму, на склонностямъ и потому болѣе скуч-

помъ для нихъ, чѣмъ полезнымъ.“ Правда, самъ Брей дѣлаетъ замѣчаніе, что онъ возстаетъ противъ злоупотребленій, противъ крайностей, тѣмъ не менѣе, въ выводахъ онъ ясно устраняетъ необходимость воспитывать въ дѣтяхъ чувство страха и рекомендуетъ исключительно развивать въ нихъ чувство любви.“ Неприятныя ощущенія, говоритъ онъ, дѣйствуютъ на душу гораздо сильнѣе приятныхъ и если бы въ ребенкѣ *только разъ возбуждены были страхи*, то потребовалось много усилій, чтобы преодолѣть это чувство. Следовательно, если дѣтямъ говорить о Богѣ въ то время, когда они чувствуютъ себя стѣсненными, когда имъ тяжело, то развитіе въ нихъ религіознаго чувства не можетъ быть успѣшно. Гораздо лучше напоминать дѣтямъ о Богѣ когда они счастливы, когда они чувствуютъ себя хорошо... Если бы родители дѣйствительно желали, чтобы дѣти ихъ любили Бога, такъ какъ они желаютъ, чтобы дѣти любили ихъ самихъ, то они употребляли бы и такія средства для возбужденія этой любви, они не навязывали бы ее какъ обязанность... Словомъ они должны бы были позаботиться, чтобы мысль о Богѣ соединилась въ умѣ дѣтей съ воспоминаемъ о счастьи и удовольствіи“ 7).

Нельзя отрицать того, что въ этой теоріи много симпатичнаго. Христіанская религія есть, по преимуществу, религія любви, а потому и истинно-христіанское воспитаніе должно быть основано на любви. Тѣмъ не менѣе, мы не можемъ согласиться безусловно съ выводами Брея. Преимущественное воспитаніе въ дѣтяхъ чувства любви къ Богу не должно исключать собою развитія въ нихъ и чувства страха Божія, въ частномъ

7) Сынъ и школа 1873 г. I стр. 615.

смыслъ этого слова. Чувство любви, взятое въ томъ видѣ, какъ оно обнаруживается въ дѣтской жизни само по себѣ не можетъ быть для дѣтей ни достаточнымъ побужденіемъ къ нравственной чистотѣ въ жизни, ни прочной опорой покорности, повиновенія и т. п. Дѣти эгоистичны въ любви. Это фактъ несомнѣнный для всякаго, кто имѣлъ возможность наблюдать за проявленіями дѣтской любви. Къ тѣмъ, кого дѣти любятъ, но отъ кого не чувствуютъ себя зависимыми, онѣ относятся слишкомъ смѣло и самонадѣянно. На расположеніе къ себѣ такихъ любящихъ своихъ, дѣти рассчитываютъ безусловно, по принимать на себя какія либо, сколько нибудь существенныя, обязательства ради этой любви онѣ не обнаруживаютъ ни малѣйшей охоты. На всякое противорѣчіе, на всякое требованіе, противное дѣтскимъ желаніямъ, онѣ отвѣчаютъ гнѣвомъ, не удовольствіемъ. Словомъ, дѣти любятъ здѣсь равно настолько, на сколько любовь поддерживается удовольствіями. Но, очевидно, не такова должна быть любовь къ Богу; и дѣти, действительно, способны къ любви такого рода,—болѣе глубокой и сильной. Посмотримъ какъ обнаруживается дѣтская любовь къ лицамъ, отъ которыхъ онѣ чувствуютъ свою зависимость. Въ отношеніяхъ дѣтей къ такимъ лицамъ нѣтъ той самонадѣянности, какая скрывается тамъ. Дѣти рано научаются цѣнить эту любовь и пытаются заслуживать ее: они съ готовностію подчиняются здѣсь нѣкоторымъ требованіямъ во имя любви, чувствуютъ такъ сказать, необходимость ея для своей жизни и потому готовы принять на себя нѣкоторыя обязательства, чтобы не лишиться ея. Сравните любовь дѣ-

той къ разумно-любящей ихъ матери съ любовью ихъ къ постороннему человеку — и вы увидите, къ справедливости сдѣланныхъ сей часъ замѣчаній. Выѣсть съ тѣмъ, вы увидите и тѣ основанія, на которыхъ здравая педагогика не можетъ принять теоріи, предлагающей поставить удовольствіе принципомъ религіознаго воспитанія. Развивая въ дѣтахъ исключительно чувство любви, соединяя въ ихъ умѣ мысль о Богѣ исключительно съ воспоминаніями о счастіи и довольствѣ“ не напоминаетъ имъ о Богѣ „когда они чувствуютъ себя сѣбеццами, когда имъ тяжело,“ родители рискуютъ воспитать въ дѣтахъ не живую и дѣятельную религіозность, а религіозную мечтательность, то есть такое состояніе религіознаго сознанія, при которомъ религіозная идея будетъ только предметомъ для воображенія, а не задачей для воли. Дитя охотно будетъ говорить о благахъ, непонятныхъ Промысломъ Божиимъ человеку, живо можетъ вѣрять въ чудесное и таинственное, мечтать о незаслуженныхъ милостяхъ и наградахъ; но оно будетъ далеко отъ сознанія необходимости нравственныхъ обязанностей, оно не почувствуетъ потребности согласовать свои дѣйствія съ волею Дателя всѣхъ благъ. А между тѣмъ, не въ томъ ли и весь смыслъ наставленій, чтобы дитя познало волю Божию, какъ источникъ нравственныхъ обязанностей для себя?!

Напрасно думаютъ, иногда, что можно сдѣлать людей честными и безъ религіи, что можно воспитать въ дѣтахъ нравственный характеръ, опираясь лишь на чувство уваженія къ человѣческому достоинству. Вѣдь чувство человѣческаго достоинства

Тогда только и может быть достаточно сильным и влиятельным въ духовномъ существѣ человека, когда оно будетъ опираться на представленіе исключительномъ положенія и назначенія этого существа въ ряду другихъ земныхъ тварей, а такое представленіе равнѣ можетъ развиться до надлежащей полноты внѣ религіи?...

« Не соглашаясь съ мнѣніемъ, что религіозное воспитанія должно опираться исключительно на чувство любви, мы этимъ неимѣли въ виду, однако, сказать, что какое либо иное чувство должно быть господствующимъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія. Самимъ существомъ чувства благоговѣнія предполагается такое отношеніе между чувствомъ любви и чувствомъ страха, въ которомъ первое господствуетъ надъ послѣднимъ; можно сказать даже болѣе — въ которомъ послѣднее возникаетъ изъ перваго, какъ изъ своего источника. „Дитя, совершенно справедливо замѣчаетъ Юркевичъ, должно расти и воспитываться въ свѣтломъ настроеніи духа; ученіе о паденіи, о насѣдственномъ грѣхѣ и т. п. не должно быть общено ему такъ, чтобы въ дѣтскомъ сердцѣ не естественно развились чувство грѣховности и басилія, и чтобы дитя нечало вести себя такъ, какъ кающійся грѣшникъ, поражаемый созерцаніемъ своихъ пемонцій. Если видишь, говоритъ одинъ аскетъ, молодого человека, лѣзущаго на небо, взявъ за ногу, брось его наземлю.“ »)

Какими же по существу и формѣ должны быть первоначальныя наставленія дѣтей въ вѣрѣ, чтобы они дѣйствовали не на умъ только, но и на сердце и волю дѣтей?

По существу своему наставленія должны быть живыми обнаружившими религиознаго настроенія воспитателей, но ни въ какомъ случаѣ не должны быть уроками. Наставить дѣтей можно только тому и тогда, чѣмъ и когда глубоко проникнуто собственносоощаніе воспитателей; помимо этихъ условій наставленія не могутъ имѣть ни какого жизненнаго значенія. Требуя отъ дѣтей вѣры въ Бога, любви и повиновенія къ Нему, наставникъ долженъ не только показывать, что и самъ онъ вѣритъ, любитъ и повиновется, но и дѣйствительно вѣрить, дѣйствительно любить и дѣйствительно повиноваться. Примѣръ—душа наставленій; сопрядаемши имъ наставленія дѣйствуютъ могущественно, безъ него, онѣ превращаются въ пустыя слова. Пытло такъ не охлаждаетъ въ дѣтихъ чувства привязанности къ людямъ и вещамъ, какъ подмѣченная ими холодность ихъ родителей или воспитателей къ этимъ вещамъ или людямъ. Ребенокъ никогда не станетъ уважать того, надъ чѣмъ смѣются при немъ, не любитъ тѣхъ, кого порицаютъ при немъ... Этихъ свойствъ дѣтской натуры не слѣдуетъ ни какъ ни терять изъ виду при воспитаніи къ дѣтяхъ вѣры въ Бога. Бесѣду съ дѣтьми о Богѣ, надобно удалять и отъ себя и отъ дѣтей всякую тѣнь смѣшного, всякій признакъ равнодушія, а тѣмъ болѣе кощунства. Одно кощунственное слово, одна улыбка равнодушія—могутъ такъ глубоко занестъ въ дѣтскую душу, что сдѣлаютъ бесплодными сотни наставленій.

По формѣ наставленія должны быть самыми краткими, простыми, но одушевленными бесѣдами о явленіяхъ природы и дѣтской жизни. Придумывать на-

передъ какой либо плащъ для этихъ бесѣдъ, назначать опредѣленный срокъ для нихъ, усиливаться непременно сдѣлать въ опредѣленный разъ то или другое—все это такія условія, которыя могутъ лишить бесѣды того характера, какой онѣ должны имѣть по существу своему. Говорите такъ, какъ и обыкновенно вы говорите съ дѣтьми, говорите тогда, когда и сами чувствуете потребность въ такой бесѣдѣ и дѣтей видите хорошо настроенными для слушанія ея, избѣгайте утомленія дѣтскаго вниманія. Неможно теперь, невозможно потомъ—должно быть девизомъ учительства матери, говорить: Не-веръ де-Соссюръ.

Но какъ ни просты, по видимому, указанная требованія, тѣмъ не менѣе исполненіе ихъ не легко; оно доступно только для лицъ, глубоко внимательныхъ и къ себѣ самимъ и къ душевному міру дитяти. Никакія внѣшнія мѣры и правила не могутъ замѣнить, въ дѣломъ случаѣ, личныхъ качествъ матери-воспитательницы. Природа дѣтей перваго возраста такъ безконечно-разнообразна, что всѣ попытки опредѣлить точно послѣдовательные моменты развитія дѣтскаго сознанія, указать, когда и какъ нужно обращаться съ дѣтьми, когда, при какихъ условіяхъ, что именно нужно говорить съ ними—были и будутъ безплодными. По той же причинѣ оставались безплодными и всѣ попытки облегчить матерей въ дѣлѣ первоначальнаго религіознаго воспитанія, посредствомъ составленія отъ лица ихъ первыхъ бесѣдъ съ дѣтьми о Богѣ. Всѣ такія бесѣды слишкомъ искусственны—натянуты. Составители ихъ больше заботятся о литературныхъ качествахъ ихъ,

чѣмъ о примѣненіи къ дѣтскому разумѣнію. Иначе, впрочемъ, и быть едва ли можетъ, такъ какъ для выразителю удовлетворительнаго составленія такихъ бесѣдъ, необходимо бы имѣть въ виду такое безконечное разнообразіе условій и степеней развитія, сообразоваться съ которыми не мыслимо. Для образца приведены здѣсь отрывки изъ двухъ бесѣдъ, изъ которыхъ одна принадлежитъ извѣстному и именному педагогу, Ессерю, а другая одному изъ нашихъ законоучителей (помѣщена въ Чтеніи для дѣтей за 1861 годъ). 1) Отецъ выпилъ въ садѣ своего четырехлѣтняго сына, только что оправившагося отъ продолжительной болѣзни, остановился съ нимъ подъ цвѣтущей вишней и ведетъ такую бесѣду: „Посмотри, милое дитя, на бѣлые цвѣты на деревѣ! Изъ бѣлыхъ цвѣтовъ скоро сдѣлаются прекрасныя, слаакии вишни, которыя, мы дитя мое, будемъ кушать и онѣ тебѣ очень понравятся. Теперь на этихъ бѣлыхъ цвѣточкахъ сидятъ маленькія бурья птички; это пчелы; онѣ вѣдаютъ медъ изъ цвѣтовъ. Бѣдная пчела была очень голодна потому что не имѣла меда въ своемъ домѣ! теперь же у насъ много меда на всѣхъ цвѣтахъ. Во время твоей болѣзни повсюду лежалъ холодный снѣгъ, теперь же все зелено и ты видишь цѣлыя полосы цвѣтовъ. Кто же могъ сотворить прекрасныя цвѣты? И этого не могъ сдѣлать, мать — такъ же. Тамъ, вверху въ прекрасной небесной лазури поетъ птичка — это жаворонокъ. Варяжи, какъ прекрасно голубое небо и послушай какъ птичка поетъ. Милостивый Богъ создалъ все: цвѣты на поляхъ, и пчелъ, и насъ людей, и жаворонка такъ же. Ты, бѣдносда-

тя; былъ сильно нездоровъ; ты и теперь не можешь бѣгать по саду, потому что у тебя ноги слабы; поэтому твой отецъ носить тебя на рукахъ, потому что онъ тебя любитъ. Но твоего отца, и твою мать, и твоихъ сестеръ, я тебя — всехъ насъ носить Милосердый Богъ на своихъ рукахъ и т. д.

2) Вторая бесѣда ведется при болѣе обычныхъ условіяхъ и съ дѣтьми болѣе зрѣлаго возраста. Взгляните, дѣти, говорить мать, на нашъ дворъ, недавно еще покрытой снѣгомъ, — какою изъясною зеленью покрывался онъ теперь; да и роица отъ развертывающихся почекъ на березахъ и вишняхъ получила уже зеленоватый оттѣлокъ; солнце свѣтитъ ярко, какъ лѣтомъ (бесѣда ведется въ апрѣлѣ), воздухъ теплый, чистъ и прозраченъ; въ небо такое голубое, что издаволь и не взглядишься. Вспомните, что было объ Рождествѣ, когда прѣзжая къ намъ взялъ дѣдушка; снѣгъ на 1/2 аршина, небо пасмурно, дни короткіе и вся природа, казалось, погружена была въ глубокій сонъ. Теперь, спрашиваю васъ, кто этотъ всеобщій благодѣтель, который ежегодно въ назначенный періодъ времени, одѣваетъ землю травами, украшаетъ деревья листьями, и плодами, испосылаетъ съ неба дождь для произрастенія хлѣбныхъ, повзлѣваетъ солнцу освѣщать и согревать землю, даруетъ жизнь и пищу человѣку и всемъ тварямъ? Сколь ни юны вы, мои милые, но вамъ уже внушено понятіе о всеобщемъ Звѣздителѣ неба и земли, котораго мы называемъ Богомъ, а потому вы, незадумавшись отвѣчаете, что все эти блага, по своей любви, испосылаетъ намъ и всемъ тварямъ Создатель вселенной. Высочайшее Существо для слабаго нашего ума не постижимо и

т. д. Бесѣда направляется къ той цѣли, чтобы въ одинъ разъ познакомить дѣтей съ главными свойствами Божиими: всемогуществомъ, премудростью, всевиденіемъ и вседѣйствіемъ.

Мы не думаемъ, чтобы много вышло дѣтей перваго возраста, способныхъ понять и прочувствовать все то, что дается имъ подобнаго рода бесѣдами. Изъ приведенныхъ отрывковъ легко видѣть, что эти бесѣды ни по языку, ни по складу рѣчи, ни по составу мыслей не приспособлены къ тому времени дѣтской жизни, когда должно быть начато ознакомленіе дѣтей, съ свѣтами Бога Творца и Промыслителя. Это — бесѣды сочиненыя, и таковы почти все бесѣды встрѣчающіяся въ педагогическихъ книжкахъ. Но не таковы по формѣ должны быть первыя бесѣды матери. Онѣ должны вестись тѣмъ языкомъ, каковы сами дѣти выражаютъ свои чувствования къ окружающему ихъ миру; должны вестись о томъ, на что сами дѣти обратили вниманіе, должны быть чуждыми всякой витіеватости и педанга многословія. Дитя увидѣло полевой цвѣтокъ, заглядѣлось на него, сорвало и спрашиваетъ какъ зовутъ его, вотъ совершенно достаточный поводъ для того, чтобы сказать дитяти, что этотъ цвѣтокъ вырастилъ Господь, что ни отецъ, ни мать и никакой человѣкъ не можетъ сдѣлать такого цвѣтка. Дитя почувствовало на себѣ вліяніе живительной теплоты весенняго солнца — вотъ опять достаточный поводъ сказать дитяти, что Господь создалъ солнце, что по Его волѣ оно согреваетъ и освѣщаетъ землю т. п. Такихъ поводовъ въ жизни каждаго дитяти встрѣчается безвѣчное множество, и заботливой матери во все

нѣтъ нужды придумывать особенныя условія и изысканныя фразы для наставленій дѣтей въ вѣрѣ. Слѣдуетъ краткостью и отрывчатостію наставленій рѣшительно нѣтъ основанія. Одно слово, сказанное своевременно, можетъ оставить въ дѣтской душѣ болѣе глубокой слѣдъ, чѣмъ длинная бесѣда; мало понятная для дѣтей и худо приспособленная къ данному состоянію дѣтскаго душевнаго состоянія.

Кромѣ указанныхъ недостатковъ, въ приведенныхъ образцахъ бесѣдъ, какъ и въ большинствѣ подобныхъ имъ, даютъ себя замѣтить еще слѣдующія. Составили ихъ не вполнѣ правильно понимаютъ то значеніе, какое должны имѣть при этомъ высшіе факты; они ищутъ въ самомъ существѣ этихъ фактовъ необходимыхъ пунктовъ для усвоенія дѣтями свойствъ Божіихъ; но это недоразумѣніе. То конечно, несомнѣнно, что въ твореніяхъ обнаруживаются Божественныя совершенства, но не при поверхностномъ ихъ созерцаніи. Многое изъ того, что должны бы увидѣть дѣти въ томъ или другомъ явленіи природы, чтобы понять премудрость и величіе Творца вселенной—слишкомъ далеко отъ дѣтскихъ взоровъ и отъ дѣтскаго пониманія. Очевидно поэтому, что идти такимъ путемъ невозможно, не уклоняясь отъ него и не насидя дѣтскаго ума. Но, дѣло въ томъ, что и поднимать не своевременно запы, скрывающую отъ дѣтей тайны природы нѣтъ ни какой нужды. Не въ явленіяхъ самихъ по себѣ слѣдуетъ искать основанія для наставленія дѣтей въ вѣрѣ, а въ чувствованіяхъ, какия возбуждаются въ дѣтскомъ сердцѣ этими явленіями. При этомъ только условіи воспитатель не встрѣтитъ препятствій

для достиженія своихъ цѣлей, со стороны ограниченности дѣтскаго пониманія, а вмѣстѣ съ тѣмъ освободителъ отъ необходимости скрывать или игнорировать одинъ изъ явленій природы и подыскивать или фальшиво устанавливать другія.

Эта то необходимость — неизбежная при оспровергаемомъ нами взглядѣ (на значеніе явленій природы при первыхъ бесѣдахъ съ дѣтми о Боѣ) и была главною причиною того, что въ большинствѣ примѣрныхъ бесѣдъ, встречающихся въ книжкахъ, берутся изъ природы картины и впечатлѣнія только пріятныя для человека, какъ-то: цвѣты, голубое небо, пѣнія птички и т. п. Не рѣдко даже, какъ это встрѣчается и въ одномъ изъ приведенныхъ отрывковъ, веселымъ — оживленнымъ картинамъ природы противопоставляется другія не столько пріятныя какъ будто на послѣднихъ не лежитъ также печать могущества и величія Божія. Все это фальшь, ни чѣмъ не оправдываемая. Природа состоитъ не изъ цвѣтовъ только и птичекъ. Равнымъ образомъ и величіе Божіе отражается не въ этихъ только явленіяхъ, а повсемѣ безконечномъ разнообразіи и пріятельныхъ и грозныхъ, и полезныхъ и вредныхъ (на нашъ человѣческій взглядъ), и пріятныхъ явленій и притомъ, не столько въ каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, сколько въ гармоніи, законсообразности и плавнообразности всѣхъ ихъ въ совокупности. Обращенъ дѣтское шиманіе, говоря, на примѣръ, о всемогуществѣ Божіемъ, только на прекрасныя формы цвѣтовъ, какихъ не могутъ произвести ни какія человѣческія силы значить утверждать въ дѣтскомъ сознаніи крайне односто-

ровное пониманіе этого свойства Божія. Всемогущество Божіе обнаруживается столько же въ прекрасныхъ явленіяхъ природы, сколько и въ громѣ, потрясающемъ основанія земли, и въ бурѣ безпощадно сокрушающей все встрѣчающееся на пути, и въ землетрясеніяхъ и въ волненіяхъ океана и т. п. Мало того, несомнѣнно даже, что обнаруженіе его въ явленіяхъ послѣдняго рода скорѣе почувствуется дѣтскимъ сердцемъ и глубже проникнетъ въ дѣтскую душу, чѣмъ въ явленіяхъ перваго рода. За чѣмъ же намѣренно скрывать отъ дѣтей то, что пычется открыть имъ ихъ собственная природа!

Ознакомивъ дѣтей съ свойствами Бога — Творца, Промыслителя и Мздовоздателя пробудивъ въ ихъ сердцахъ чувство благодаренія къ Нему, воспитатель долженъ обратить теперь главное вниманіе на удовлетвореніе естественно возникающей при этомъ въ дѣтской душѣ потребности въ живомъ общеніи съ Богомъ. Съ первымъ обнаруженіемъ у дѣтей этой потребности настаетъ время ознакомленія дѣтей съ первою изъ религіозныхъ обязанностей — молитвою.

Напрасны все возраженія противъ прекраснаго, прочно утвердившагося въ христіанскихъ семействахъ обычая, пріучать малютокъ — дѣтей къ молитвѣ. Единственное серьезное основаніе этихъ возраженій указываетъ въ несоответствіи содержаній некоторыхъ изъ общепотребительныхъ молитвъ со степенью развитія дѣтскаго пониманія и съ характеромъ состояній дѣтскаго религіознаго сознанія. Но противъ этого основанія и говорить что либо нѣтъ ни какой нужды въ виду того, что изъ богатаго состава молитвословій и ильсоній Православной Церкви можно выбрать и для дѣтей молитвы, въ которыхъ не только не обнаруживается ничего не соответствующаго дѣтскому пониманію, но въ которыхъ даже обнаруживаются черты, весьма пригодныя для дѣтскаго сознанія.

славной церкви боясь всякаго затрудненія можно избрать три—четыре краткихъ молитвословій, вполне доступныхъ дѣтскому пониманію и достаточныхъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей дѣтской души. Дитя научившееся обращаться къ отцу и матери съ просьбами, научившееся благодарить ихъ, — безъ всякаго насилія надъ его природою можетъ быть приучено: благодарить Бога утромъ и вечеромъ за тѣ блага, которыя Онъ ниспосылаетъ людямъ; просить Его помощи и милости. Дѣло опять не въ томъ, чтобы дитя наговорило болѣе словъ, что бы оно выучило непременно извѣстную общепотребительную молитву; а въ томъ, чтобы естественная потребность дѣтскаго сердца въ общеніи съ Богомъ не возродилась, — имѣла свое выраженіе и мало по малу развила въ форму нравственной обязанности.

Съ появленіемъ сознанія этой обязанности достигается послѣдняя задача того періода религіознаго воспитанія, который имѣетъ цѣлю пробудить въ дѣтской душѣ всѣ мотивы для религіознаго развитія ея. Въ этомъ сознаніи крестенъ, главнымъ образомъ, то основаніе, на которомъ можетъ и должно опираться религіозное образованіе въ дальѣйшемъ ходѣ своемъ; изъ него мало по малу развивается въ душѣ дитяти потребность ближе знать волю Божию и согласовать съ нею свою жизнь. Но для удовлетворенія этой потребности религіозное воспитаніе должно воспользоваться уже послѣднимъ изъ главныхъ средствъ своихъ — *обученіемъ Дитяти Божію*.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Отдѣлъ оффиціальныя: А) Правительственныя распоряженія: 1) Собраніе св. Синода: 1) Отъ 13 мая—2 Іюня 1876 г. за № 867 и извѣстія о призываго собора за издаваемыя приказы синода, и о учрежденіи книгъ; 2) Отъ 21 мая—2 Іюня 1876 г., № 914, и приказы заведенія на пачкѣхъ поименованныхъ въ оныхъ деленъ за духовныхъ училищахъ, съ приложеніемъ правилъ, объ оныхъ и приказы; 3) Отъ 2—9 Іюня 1876 г. за № 986, о томъ, чтобъ преподавательская служба воспитанниковъ духовныхъ учебныхъ въ епархіальныхъ мѣстахъ, училищахъ, была приимена въ статусъ общественой службы, и въ духовно-учебному учрежденію; 4) Разъясненіе Еп. Пржевальскаго, Сергія Банкова и Буркова, и Висоградскаго о собраніи Епархіальнаго съезда духовенства въ г. Курскѣ на 16 числа Сентября сего года. B) Оффиціальныя возвѣстія и извѣстія: 1) Извѣщеніе о призывѣ священнослужителей, музыкантовъ, въ Пржевальскъ духовною консисторіею; 2) Извѣщеніе о призывѣ о людяхъ, въ правленіи славянскъ въ Берукѣ; 3) Проектъ устройства Епархіальной энергетической школы, (продолженіе); 4) Воззвание Священнаго благочиннаго комитета; 5) Извѣстія о посылкѣ; 6) Монастыри въ Бѣларіи; 7) Извѣщеніе отъ Буркова духовной консисторіи. II. Отдѣлъ не оффиціальныя: 1) О редакціонныхъ восстаніяхъ и обученіи.

Изданъ въ Курскѣ, у епархіальнаго вѣдомства, въ 1876 г. на 1000 экз.

Редакторы: Ректоръ семинаріи при Митроіи Черниговской.
Преподаватель Алексѣй Ткачовъ.

Печ. дозв. 15 Іюня 1876 г. Цензоръ, прот. Василій Ильинскій.

Въ Курскѣ, типографія М. М. Гурдина.

МОСКОВСКАЯ
ТИПОГРАФИЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВО